

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи «ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ»: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Вольная Дмитровка, домъ Бучумова.

За напечатаніе объявленій платится со строки пегита или съ занимаемою ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный прирѣтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За переѣздъ адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомищенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные номера по 20 к. за каждый.

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты «Екатеринб. Недѣля», при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

Съ 1-го Юля 1880 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ «ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ».

ЦѢНА ЗА ПОЛГОДА 4 РУБ. СЕР.

Адр. редакціи: г. Екатеринбургѣ, Васнецовская ул., домъ Полковой.

Редакторъ Штейнфельдъ. Издательница Полкова.

УНИЧТОЖЕНІЕ ДОВѢРЕННОСТИ.

Довѣренность, данную мною бывшему канцелярскому служителю, не имѣющему чина, Гуго Юліановичу Генко, совершенную въ г. Екатеринбургѣ 4-го Октября прошлаго 1879 г. у нотариуса Колышкина на управленіе Шабровскимъ промысломъ, сямъ уничтожаю. Предваряю, что Генко, въ силу довѣренности, имѣлъ право производить работы только на получаемый отъ меня наличный капиталъ, безъ права кредита.

Дѣйстви. ст. совѣтн. Александръ Михайловъ Леманъ.

340—1—1

Екатеринбургская почтовая контора сямъ объявляетъ, что, согласно новому росписанію почтоваго департамента, постоянныя почты изъ Екатеринбурга въ Шадринскъ съ 4-го Августа будутъ отправляться три раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, въ 11 ч. 45 мин. пополудни и—получаться изъ Шадринска: по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, въ 6 ч. 45 м. пополудни.

Почтмейстеръ Калиновскій.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ВОЛЬНОЕ ПОЖАРНОЕ ОБЩЕСТВО.

Учредители Общества доводятъ до всеобщаго свѣдѣнія:

1) что уставъ Екатеринбургскаго Вольнаго Пожарнаго Общества полученъ и раздается бесплатно у А. А. Глухихъ, въ зданіи Городской Управы, отъ 9-ти час. утра до 2-хъ час. пополудни, ежедневно, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней.

2) что тамъ же и въ то же время могутъ записываться лица, желающія поступить въ члены Общества.

3) что въ Воскресенье, 10-го Августа, въ 11-ть час. утра, въ зданіи Городской Управы назначено общее собраніе членовъ Екат. Вольнаго Пожарнаго Общества, на которое приглашаются дѣйствительные и почетные члены бывшей «Е. В. П. Дружины» и лица, желающія вновь поступить въ члены Общества.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ.

«Между Телегр. Агентство» сообщаетъ: «Берегъ» слышалъ, что III-е отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи присоединяется къ минист. внутр. дѣлъ, управленіе которымъ приметъ графъ Лорисъ-Меликовъ; тайный совѣтникъ Макаровъ будетъ управлять министерствомъ почтъ и телеграфовъ.

Въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ въ настоящее время вопросъ о преобразованіи женскихъ монастырей изъ началыхъ монашескаго общенія, причѣмъ начальство каждаго монастыря обязано будетъ изыскивать средства для содержанія монахинь и послушницъ, распредѣляя между ними разнаго рода работы и труды для полученія частныхъ денежныхъ заработковъ въ общую кассу монастыря («Новости».)

Сооруженіе шести новыхъ каменныхъ тюремъ, какъ передаютъ «Спб. Вѣд.», проектировано произвести на совершенно новыхъ началахъ, съ тѣмъ, что всѣ онѣ будутъ вмѣщать въ себѣ 3,600 человекъ. Но мѣръ отушенія средствъ, устройство тюремныхъ зданій начнется въ слѣдующихъ избранныхъ для этого пунктахъ: въ сибирскихъ губерніяхъ—двѣ, между прочимъ, одна—на рѣчкѣ Ивановкѣ, принадлежавшей къ Карийскимъ промысламъ, въ Забайкальѣ—одна, въ восточной части Европейской Россіи—двѣ и на югѣ Россіи, именно на Бахмутскихъ и Донскихъ каменоломныхъ копяхъ,—одна.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Всѣмъ извѣстно, что крестьянское хозяйство только въ исключительныхъ случаяхъ способно доставить сполна крестьянской семьѣ необходимыя средства для существованія и для уплаты податей. Большинство крестьянскихъ семей существуетъ побочными заработками, рѣдко находя ихъ на мѣстѣ и нерѣдко отправляясь въ отдаленныя мѣста, гдѣ они ожидаютъ большой спросъ на рабочія руки. Отправляясь на авось, сплошь и рядомъ, крестьяне попадаютъ въ просакъ. Такъ нынѣшнимъ лѣтомъ было съ пришлыми косцами въ Саратовской губерніи, гдѣ они не нашли работы и, проѣзживъ свои гроши, должны были идти обратно, ища по пути заработка.

Въ тоже время, судя по газетнымъ сообщеніямъ, въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ многіе сельскіе хозяева страдали отъ полной невозможности нанять необходимое число рабочихъ. Если бы это былъ случай довольно рѣдкій, то о немъ можно было бы пожалѣть; но когда подобное явленіе повторяется изъ году въ годъ, то ограничиться однимъ сожалѣніемъ дѣлается уже невозможнымъ. Тутъ необходимо принять мѣры и протянуть нашему сѣрому люду руку помощи. Помощь, какъ мы ее понимаемъ, можетъ и должна притекать отъ того общества, въ средѣ котораго имѣютъ право поднять свой голосъ и эти бѣдники-сѣрики, т. е. на помощь должно придти земство, въ лицѣ земскихъ управъ.

Всякая добросовѣстная уѣздная земская управа должна быть вполне знакома съ бытомъ крестьянъ своего уѣзда. Въ числѣ свѣдѣній объ этомъ бытѣ, должно заключаться и свѣдѣніе о томъ, какихъ волостей крестьяне постоянно обращаются къ отхожимъ промысламъ. Думаемъ, что порядочная управа должна знать и то, куда отправляются крестьяне на зимнія или лѣтнія заработки. Не особенно затруднительно для управъ знать и то, сколько народу, какой волости, отправляются въ то или другое мѣсто для заработковъ.

Съ другой стороны, земскія управы, безъ особеннаго труда, могутъ ознакомиться и съ тѣмъ, сколько пришло народа и откуда обращается въ работахъ въ уѣздѣ, составляющемъ районъ вѣдѣнія управъ, а также въ томъ городѣ, гдѣ помѣщается управа.

Обладая такими свѣдѣніями, управы могли бы заняться вопросомъ о регулированіи числа рабочихъ, сообразно потребности въ рабочихъ рукахъ.

Правда, въ этомъ случаѣ можетъ явиться препятствіе въ недопущеніи сношеній между земствами разныхъ губерній. Но мы увѣрены, что представленіе земскихъ собраній о вредѣ, который влечетъ за собой для народа подобное воспрещеніе сношеній земствъ между собою, поведетъ къ отменѣ подобнаго воспрещенія. Выказывая свою заботливость о нуждахъ сельскаго населенія, министерство внутреннихъ дѣлъ будетъ послѣдовательно и не поставитъ преграды въ дѣлѣ, которое составляетъ одну изъ причинъ, какъ трудности поднятія уровня благосостоянія сельскаго населенія, такъ и затрудненій, какія встрѣчаютъ сельскіе хозяева нашихъ малонаселенныхъ мѣстностей. Но чтобы получить такого рода льготу, какъ дозволеніе сноситься между собой земствамъ различныхъ губерній по вопросамъ экономическимъ, необходимо, чтобы земства ходатайствовали о томъ передъ министерствомъ, выставивъ всѣ неудобства, какія притекаютъ отъ подобнаго воспрещенія. Первое мѣсто, конечно, долженъ занять вопросъ о регулированіи предложенія и спроса на рабочія руки.

Если бы земствамъ дано было право, о которомъ мы говоримъ, то не было бы особенно трудно установить такой порядокъ, чтобы управы могли стать посредниками между сельскими работниками своего уѣзда и центрами спроса на трудъ. Собравъ предварительно свѣдѣнія о томъ, гдѣ больше нуждаются въ рабочихъ, управы могли бы сообщить объ этомъ, черезъ волостныя правленія, крестьянамъ, причемъ, конечно, управы должны были имѣть въ виду и привычку крестьянъ работать въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. То обстоятельство, что крестьяне идутъ съ большей охотой туда, куда привыкли ходить, объясняется весьма просто тѣмъ, что въ знакомомъ мѣстѣ имъ извѣстна и квартира, и работодатели. А

это настолько важно для крестьянина, что надо много видимыхъ выгодъ, чтобы онъ измѣнилъ своей привычкѣ. Мало того, мы знаемъ изъ опыта, что крестьяне, привыкшіе заниматься перевозкой хлѣба, не соглашаются заниматься перевозкой дровъ въ той же мѣстности, хотя послѣдній заработокъ несравненно выгоднѣе—такъ сильна привычка у нашихъ крестьянъ.

Слѣдовательно, управамъ приходится имѣть на первомъ планѣ тѣ мѣста, гдѣ крестьяне привыкли работать. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что подобная привычка, иногда бываетъ навязанной крестьянамъ ихъ волостнымъ начальствомъ. Ни для кого не секретъ, что наемъ крестьянъ въ работу не обходится безъ задобриванія волостныхъ старшинъ и писарей. Выставляя начальству на видъ, что свободный выборъ способа и мѣста работы ведетъ крестьянъ къ недоимкамъ, волостныя власти преслѣдуютъ свои личныя выгоды. Ставя крестьянамъ непремѣннымъ условіемъ раньше взнести подати, а потомъ идти на заработки, волостныя начальства заставляютъ крестьянъ заключать контракты, часто невыгодные. Послушныхъ не тревожатъ до окончанія срока найма; ослушавшихся же воли старшины или писаря не оставляютъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока они не внесутъ податей. Заключая нѣсколько лѣтъ подрядъ, съ однимъ и тѣмъ же лицомъ контрактъ, крестьяне привыкаютъ работать именно у этого хозяина. О выгоды или невыгодности условій они судятъ лишь по сравненію съ предъидущими контрактами. О томъ же, насколько абсолютно выгодна данная работа, крестьяне не разсуждаютъ и не могутъ разсуждать, такъ какъ каждый желаетъ избѣгнуть участи, кака я уготована недоимщикамъ, т. е. розогъ.

Такимъ образомъ, собравъ свѣдѣнія о томъ, куда привыкли ходить на заработки крестьяне, управѣ надлежитъ взвѣсить степень выгодности работы и, если окажется возможнымъ, указать крестьянамъ тѣ мѣста, гдѣ работать выгоднѣе. Конечно, агентамъ управы надо быть осторожными, чтобы нежданно не попасть въ категорію лицъ, проповѣдующихъ вредныя идеи. Надо помнить то, что подобная забота управъ пойдетъ въ разрѣзъ съ выгодами, какъ прежнихъ нанимателей, такъ и тѣхъ власть имущихъ лицъ, которыя получили магарычи при заключеніи контрактовъ. Ясно, что всѣ эти лица будутъ употреблять всѣ мѣры, чтобы отстоять свои личныя интересы. Самое лучшее—это дѣйствовать черезъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, которыхъ выбираетъ само земство.

Но какъ бы то ни было, а земствамъ необходимо получить право сношенія съ земствами другихъ губерній. Это необходимо не только для регулированія спроса и предложенія на трудъ, оно нужно и для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ огня, падежей, градобитій и, вообще, для принятія общихъ мѣръ противъ разныхъ бичей народнаго хозяйства. Ни саранча, ни жуки, ни суслики, ни засухи, ни падежи, ни эпидеміи, не знаютъ границъ губерній, а бороться съ ними надо. Какъ же будетъ результатъ борьбы, если земство одной губерніи не знаетъ того, что дѣлается въ сосѣднемъ земствѣ другой губерніи?—Необходимо соглашеніе, а его-то и не дозволено. Какъ же земствамъ не хлопотать о такомъ важномъ правѣ, какъ право сношенія земствъ между собою!

Примѣръ, достойный подражанія. Газета „Берегъ“ (№ 80 настоящаго года) сообщаетъ, что въ мѣстечкѣ Теофиополь, находящемся въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго города Старо-константинова (Волинской губерніи), стараніями мѣстнаго молодого священника о. Антонія Олесницкаго образовалось церковно-приходское попечительство, цѣль котораго—забота о бѣдныхъ прихожанахъ своего прихода и устройство богадѣльни, въ память 19 Февраля настоящаго года.

Поучительная исторія этого учрежденія. О. Олесницкому долго привелось бороться съ невѣжествомъ и недоувѣріемъ своихъ прихожанъ, прежде чѣмъ удалось ему осуществить свою излюбленную идею. Крестьяне сначала отнеслись къ его предложенію съ крайнимъ недоувѣріемъ: они боялись расходовъ на это дѣло, думая, что въ предложеніи священника кроется какал-то задняя, другая цѣль, а не желаніе имъ добра; рутинная привычка помогать бѣднякамъ грошами и неумѣлость

приступить къ радикальному излеченію зла мѣшали имъ оцѣнить пользу предлагаемаго у нихъ учрежденія, и теофипольцы только на словахъ соглашались съ тѣмъ, что „нужно что-нибудь сдѣлать“, но дѣло не подвигалось отъ этого ни на шагъ впередъ. Только настойчивость достойнаго священника и его истинно-христіанское стремленіе помочь бѣднякамъ дали ему возможность преодолѣть всѣ препятствія и осуществить задуманную имъ дѣль на самомъ дѣлѣ. Чтобы фактически доказать крестьянамъ, что духовенство не будетъ пользоваться собранными съ нихъ деньгами, а приметъ участіе въ будущей кассѣ собственными вкладами,—о. Олесницкій внесъ отъ имени церковнаго причта въ кассу будущаго попечительства 100 руб. сер. Прихожане убѣдились этимъ осязательнымъ доводомъ, и дѣло двинулось впередъ: мѣщанинъ Юхимовичъ внесъ также 100 руб., затѣмъ другіе вносили по 5, по 3, по 1 рублю, давали даже гривнами и копѣйками. Такимъ образомъ составилось Теофипольское церковно-приходское попечительство, имѣющее въ настоящее время, вмѣстѣ съ духовенствомъ, 21 члена.

Добровольный сборъ съ мѣстныхъ жителей и прѣзжающихъ на ярмарки крестьянъ въ теченіи Марта и Апрѣля доставилъ новому попечительству до 300 руб. сер. Жертвовали и православные и католики, особенно женщины.

Собранныя деньги рѣшено было давать въ ссуду крестьянамъ за 12 годовыхъ % съ порукою. Чтобы облегчить доступъ къ кассѣ попечительства бѣднякамъ, о. Олесницкій за многихъ поручался самъ. Такая ссуда оказалась истиннымъ благодѣніемъ для крестьянъ, потому что ранѣе этого они принуждены были на свои нужды занимать деньги у разныхъ кулаковъ съ платою отъ 40 и 50% въ годъ.

Видя практическую пользу отъ собранныхъ денегъ, крестьянѣ сами постарались открыть нѣсколько новыхъ источниковъ дохода. Предложили принимать пожертвованія отъ говѣльщиковъ; стали продавать, по 10 копѣекъ, кумовьямъ крестики съ ленточками для крещаемыхъ дѣтей; обложили штрафомъ за неуваженіе къ старшимъ, за брань, за неприличное поведение, за пьянство, и наконецъ добрались до нищихъ: оптрафовали одного нищаго, просившаго милостыню около церкви и пропивавшаго собранныя деньги. Нищимъ объявили, что кто не можетъ работать, то попечительство само поможетъ такимъ, а христардничать не позволяли. Это распоряженіе не понравилось нищимъ, но они все-таки должны были подчиниться *мирскому* распоряженію.

Вслѣдъ затѣмъ попечительство, по мысли и почину того же о. Олесницкаго, пригласило крестьянъ ко взносу сбережений въ кассу попечительства на сроки и до востребованія. Поводомъ къ открытію сберегательной кассы былъ захватъ однимъ теофипольцемъ денегъ, отданныхъ ему на сохраненіе одной одинокой женщиной. Наконецъ, въ послѣднее время, попечительство придумало взимать по 1% съ частныхъ лицъ, заключающихъ между собою условія въ волостномъ правленіи и у сельскихъ властей, и по 2%—когда эти условія заключаются частными лицами съ обществомъ или общественнымъ учрежденіемъ. Это предложеніе попечительства было утверждено мѣстнымъ мировымъ посредникомъ.

Въ настоящее время теофипольское попечительство хлопочетъ о полученіи утвержденія отъ епархіальной власти, чтобы тотчасъ же приступить къ устройству богадѣльни.—Но завершится ли и этимъ истинно-христіанская и высоко-честная дѣятельность достойнаго пастыря? Вѣроятно—нѣтъ: такіе истиннѣ передовые люди, какимъ является о. Антоній, не останавливаются на полудорогѣ, а ведутъ свое дѣло дальше и дальше. Очень можетъ быть, что намъ не въ далекомъ будущемъ придется услышать еще что-нибудь хорошее объ этомъ почтенномъ дѣятелѣ.

Не худо бы послѣдовать этому примѣру и у насъ. Пусть подумаютъ объ этомъ тѣ лица, которыя стоятъ въ ближайшемъ общеніи съ простонародьемъ: священники, учителя, посредники и т. п. люди. *Невѣдущаго научить, немущему помочь...* да не грошемъ, зачастую сносимымъ въ ближайшей кабацъ, а чѣмъ-нибудь другимъ, болѣе основательно,—*просящему труда дать честную работу*— вотъ чѣмъ окажется *дѣйствительная* помощь меньшей братіи. Тогда—позволяемъ себѣ въ будущемъ такія розовыя мечты—исчезнутъ среди насъ такія

анормальныя явленія, каковы пьянство, невѣжество, ростовщичество, нищенство и т. п.—Еще разъ повторяемъ: *негудо* было бы, въ видахъ *общей* пользы, чтобы примѣръ почтеннаго о. Олесницкаго нашель *подражателей* и здѣсь, на Уралѣ.

П. Вологодскій.

Школьное дѣло. Ознакомившись съ школьнымъ дѣломъ за границей и исключивши школы Даніи, Голандіи и Сѣвѣрной Америки, которыя поставлены хорошо, приходиль къ тому заключенію, что нашъ народный учитель обставленъ лучше, чѣмъ его заграничный собратъ. Оказывается, что нѣтъ безпомощіе и несчастіе французскаго учителя, который въ этой пресловутой свободной странѣ долженъ бояться каждаго, чтобы не лишиться куска хлѣба. Учителя же другихъ государствъ, кромѣ выключенныхъ, получаютъ жалованье отъ 140—300 рублей. Стало быть,—такіе же нищія какъ и наши, а между тѣмъ, сколько было толковъ о прелести заграничныхъ школъ, о хорошемъ обеспеченіи ихъ учителей, а въ результатѣ-то и вышло, что только лучшие учителя въ этихъ образцовыхъ странахъ получаютъ —300 р., тогда какъ у насъ не мало учителей, получающихъ 600 рублей. Положимъ, есть у насъ русскія школы, учителя которыхъ получаютъ 120 рублей въ годъ, т. е. жалованье городского сторожа или лакея, но это только въ тѣхъ земствахъ, которыя не понимаютъ значенія народнаго образованія; но все-таки замѣтно, что у насъ въ Россіи заботятся о народныхъ учителяхъ и съ каждымъ годомъ улучшаютъ ихъ бытъ и, кромѣ того, стремятся поднять ихъ уровень развитія при помощи педагогическихъ курсовъ. Стало быть, есть надежды на лучшее.

—Ъ. отъ

Труды Петербургской желѣзнодорожной подкоммисіи.

Считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ мнѣніемъ Петербургской желѣзнодорожной подкоммисіи о порядкахъ на Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ.

Пассажирское движеніе на этой дорогѣ открыто очень недавно и въ началѣ, какъ это само собой понятно, отличалось крайнею медленностью. Въ настоящее время, по замѣленію управленія дороги, скорость пассажирскихъ поѣздовъ увеличена, насколько позволяетъ настоящее состояніе дороги, и дальнѣйшее увеличеніе не представляется покуда возможнымъ.

Гурьерскихъ поѣздовъ на дорогѣ не имѣется. Смѣщанные поѣзда устанавлены лишь на Лушевской линіи. Несмотря на длинное протяженіе пути, спальныхъ вагоновъ нѣтъ. Взамѣнъ того, во всѣхъ вагонахъ I и II класса сдѣланы спальные приспособленія по (системѣ Шуберскаго). Вообще, вагоны на Уральской дорогѣ довольно удобны, съ царовымъ отопленіемъ (по системѣ Б. Дерпнау) и усовершенствованной вентиляціей, посредствомъ фонарей вдоль всего потолка, по бокамъ которыхъ устроены вентиляціонныя форточки, а въ срединѣ устанавлены стоячія вытяжныя трубы.

По заявленію управленія дороги, время прибытія и отхода пассажирскихъ поѣздовъ на рѣчныхъ станціяхъ, съ навигаціи 1879 года, совпадало со временемъ прибытія и отхода пароходовъ.

Главнѣйшія причины опозданія пассажирскихъ поѣздовъ были (съ 16 по 22 Апрѣля) по случаю порчи пути во время весеннихъ водъ, причемъ производилась пересадка пассажировъ. Изъ отвѣтовъ управленія видно, что приняты мѣры къ устраненію этихъ случайностей, но какія—неизвѣстно.

Общія условія перевозки пассажировъ и ихъ багажа, судя по присланнымъ въ подкоммисію отвѣтамъ управленія дороги, приняты, за немногими особенностями, тѣже самыя, какія существуютъ на дорогахъ главнаго общества. Важнѣйшія изъ особенностей Уральской дороги въ этомъ отношеніи сводятся къ слѣдующему:

Въ случаѣ, если у пассажира не окажется билета при контролѣ, съ него взыскивается полуторная плата за все разстояніе отъ станціи отправленія поѣзда до ближайшей, куда поѣздъ слѣдуетъ. Заявленіе пассажира о потерѣ билета, даже подкрѣпленное предъявленіемъ багажной квитанціи, только уменьшаетъ полуторную плату до обыкновенной цѣны,

но не избавляет пассажира от вторичной уплаты за проезд уже оплаченный, т. е. другими словами, пассажир, который может доказать с помощью багажной квитанции, что им куплен билет, платит вдвое, тогда как безбилетный платит лишь в полтора раза больше против установленной цены билета—правило довольно странное... Если сам пассажир до входа в вагон заявит начальнику станции или обер-кондуктору, что он почему-либо не имел возможности приобрести билет, то он уплачивает полторную, а не обыкновенную стоимость. В случае выдачи пассажиру билета не согласно его требованию, обмен допускается лишь под тем условием, если пассажир сдает о том заявление при самой выдаче билета, до отхода от кассы. Все позднейшие претензии оставляют без разследования, что, конечно, не может не быть стеснительно для пассажиров. Такое же значение имеет и другое правило, а именно, что билет, купленный пассажиром, в случае прерыва им своей поездки, безусловно недействителен.

Дети от 5 до 10 лет перевозятся за половинную плату. Дети моложе 5 лет перевозятся бесплатно—по одному на каждого пассажира. Если же при взрослом пассажире следует еще несколько детей, хотя бы также моложе 5 лет, то на каждого из них должно быть взято по одному детском билету. Дети, перевозимые бесплатно, не имеют права на особые места.

По вопросу об ответственности за повреждение багажа, временные правила, действующие на Уральской дороге, представляют некоторую неопределенность, во всяком случае неудобную для пассажиров, именно: они устанавливают, что общество дороги принимает на себя ответственность лишь в тех случаях, когда повреждение багажа причинено неправильными действиями самого общества. Разумеется ли тут все вообще агенты дороги,—понять очень трудно. За пропавшие и поврежденные вещи управление дороги отвечает не свыше 2 р. за фунт пассажирского багажа.

Каких-нибудь существенно важных заявлений С.-Петербургской подкомиссией не получено. Имется только следующее—второстепенного характера:

В учебных заведениях города Перми обучается до 50 мальчиков и девочек—детей служащих на Пермских пушечных заводах, проживающих в Мотовилихинском селении. Отдаленность учебных заведений, постоянное северное состояние дороги, пролегающей до города Перми, отнимает у учащихся с лишним два часа в сутки, а с проведением нового тракта Уральской железной дорогой, от крайне затруднительной по нему ходьбы по случаю горь или снежных заносов, ими теряется более 3 часов, что не останется без неприятных последствий для учащихся. Эту потерю дорогого для учащихся времени могла бы сокращать существующая между Пермью и Мотовилихой Уральская железная дорога, но у нее нет исключений для учащихся: плата за проезд до Перми дорогой взимается с них та же, что и с взрослых, которая, в сложности, составляет двойную стоимость того, что полагается за право учения и что доступно только немногим родителям. В виду того, что Уральская железная дорога гарантирована правительством, особенно заботящимся об образовании молодых людей, служение в Пермских пушечных заводах просить, чтобы переезд учащимся в Пермских училищах по железной дороге из ст. Мотовилихи был более доступен.

Жалобы, занесенные пассажирами в жалобные книги на Уральской железной дороге, хотя куда не могли еще быть многочисленны, однако они уже достаточно обозначили тот факт, что новая дорога не составляет исключения в ряду других дорог, осматриваемых Петербургской подкомиссией, со стороны известного рода неудобств, с которыми пассажир обязательно встречается на наших железных дорогах. Больше всего жалоб записано на грубость и невнимательность кондукторов; затѣм имются жалобы на холод в вагонах, на пропажу вещей из вагона, на перебор платы за перевоз рабочих, на недозволение ждать поезда во вокзале. Судя по резолюциям, железнодорожное начальство большинство жалоб признало неосновательными,

хотя в некоторых случаях по поводу жалоб служащим делалось предупреждение.

На вопрос Подкомиссии о том, на сколько удовлетворительно, в санитарном отношении, очищаются пассажирские вагоны, управление Уральской дороги отвечало: „Согласно инструкции „Наставление о мерах дезинфекции и указание к поддержанию гигиенических условий“, § 4, в, пассажирские вагоны подвергаются следующей очистке: вагоны III класса дезинфицируются простым обмыванием водою с мылом и примесью хлориновой извести (одну чашку хлориновой извести на ведро воды); вагоны же I и II классов—теплым выколачиванием и проветриванием. Ретинарные места должны быть ополаскиваемы водою и поливаемы раствором серно-кислого марганца или железного купороса (2 чашки серно-кислого марганца или железного купороса на одно ведро воды). Во время хода, вагоны должны быть выметаемы; при продолжительных стоянках, чистота воздуха—достигнута открытием вентиляторов, а летом окон, причем не следует открывать окон с подветренной стороны, а также и с обеих сторон разом, во избежание вредного сквозняка.“

По вполне справедливому убеждению Подкомиссии следует обратить внимание на то, что в железнодорожном ведомстве до сих пор господствует весьма неправильное убеждение, что пассажир, оплачивающий более дорогой билет, имеет более права пользоваться необходимым ему количеством свежего воздуха, чем пассажир III класса, вследствие чего только в первоклассных вагонах средней обшивки воздуха на 1 место несколько приближается к нормальному уровню, причем и вентиляционные устройства гораздо более совершенны, чем в вагонах III класса. Нельзя, конечно, оспаривать, что лицо, взявшее билет I класса, имеет несомненное право на ту бархатную обивку, ковры и другие удобства, на которые не может претендовать третьеклассный пассажир, но по отношению к свежему воздуху каждый из них, в каком бы классе поезда он ни был, имеет совершенно одинаковые права на требование. Нынешнее же положение вещей окажется тем более несправедливым, что: а) первые классы вагонов идут очень часто с самым незначительным числом пассажиров, а III-й класс (где объем воздуха на место весьма ничтожен, а вентиляционные приборы самые плохие) бывает сплошь и рядом набит публикой и б) по справедливому замечанию д-ра Парай Кошица (*), именно пассажирам III класса и следует давать больше воздуха для дыхания, так как они состоят из людей преимущественно рабочих, физически более сильных, с более развитыми легкими, а вследствие этого потребляющих больше кислорода воздуха. Отсюда становится очевидным, что учреждения и лица, устанавливающие типы пассажирских вагонов разных классов, имеют весьма смутное, несправедливое понятие о гигиене,—иначе они не допустили бы на всех дорогах недостаточности нормы объема воздуха и дурное устройство вентиляционных приборов в третьеклассных вагонах.

О правах совладельцев горных заводов.

По существу своему, горные заводы составляют такого рода имущества, раздел которых между совладельцами весьма нежелателен. Еще без ущерба делу и иногда даже с пользой для него владельцы могут разделить между собой заводской округ, состоящий из нескольких заводов. Но разделить один завод между несколькими владельцами почти невозможно.

У нас есть заводские округа, принадлежащие одной серии владельцев, и при этом между совладельцами не возникает и мысли о разделении этих округов. Оно и понятно, так как иметь в руках в одно и то же время и доменный и железный завод выгодно и удобно, чем иметь один доменный, а особенно, один железный завод. То обстоятельство, что один округ принадлежит десятку владельцев, не должно составлять какого-либо неудобства, если отношения между совладельцами правильно определены. Пример этого мы видим в Невьянских заводах.

Владельцы этих заводов составляют главное управление за-

(*) Архив судеб. медиц. и обществ. гигиены 1871 г. № 2, стр. 88.

водовъ, гдѣ каждый владѣлецъ имѣетъ право голоса, согласованное съ размѣромъ части, какая приходится на его долю. Непосредственное управление заводами ввѣрено лицу, уполномоченному главнымъ управленіемъ. Однимъ словомъ, тутъ мы видимъ такой же порядокъ управления, какой принятъ во всѣхъ благоустроенныхъ промышленныхъ обществахъ. Но не то представляется намъ на другихъ заводахъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ. Въ Сысертскомъ округѣ—два управляющихъ, одинаково уполномоченныхъ. Въ Кыштымскомъ же—цѣлыхъ три такихъ управляющихъ. До сихъ поръ въ Сысерти, благодаря миролюбію управляющихъ, обходилось безъ безобразій. Кыштымскій же округъ можетъ служить образцомъ того, до чего могутъ дойти люди, когда они жертвуютъ дѣломъ пустому, мелочному самолюбію. Искони въ Кыштымѣ шель раздоръ между совладѣльцами, а потому уже давно тамъ было два управляющихъ. Безобразій было достаточно, и тому, кто захотѣлъ бы написать комедію, много матеріала представляло это двойственное управление. Но владѣльцы были недовольны тѣмъ, что управление не вполнѣ соответствовало баснѣ Крылова: Лебедь, Ракъ и Щука.

И вотъ, съ небольшимъ два года назадъ, въ Кыштымѣ оказалось три управляющихъ. Результатомъ триумвирата явилось то, что, кромѣ управляющихъ, въ Кыштымѣ два, а въ Касляхъ три управителя. Не говоря о томъ, что подобное управление обходится больше 25 тысячъ рублей, дѣло страдаетъ еще оттого, что ни одинъ изъ этихъ управителей не можетъ распорядиться самостоятельно. Еще если бы эти управляющіи и управители составляли коллегіальное управление по вопросамъ только хозяйственнымъ, то съ этимъ можно бы мириться. Но и въ распорядительной части тамъ требуется общее согласіе. А такъ какъ три управляющихъ составляютъ, какъ и ихъ довѣрители, три враждующіе лагеря, то и управители занимаются больше отиѣной приказаній сотоварища, чѣмъ дѣломъ. Такимъ образомъ дѣло идетъ во всѣхъ отношеніяхъ такъ, какъ хуже нельзя. И все это оттого, что владѣльцы не могутъ сойтись между собой, оставивъ въ сторонѣ свои личные счеты. Если бы это вело даже къ полному разоренію владѣльцевъ Кыштымскихъ заводовъ, то можно было бы даже радоваться, такъ какъ предвидѣлась бы возможность перехода этихъ заводовъ къ болѣе разумнымъ владѣльцамъ. Но дѣло въ томъ, что отъ подобныхъ порядковъ страдаетъ все населеніе заводовъ, а служащіе деморализуются, занимаясь исключительно интригами.

Какъ ни прискорбно вызывать правительственное вниманіе въ дѣла частныхъ лицъ, а въ этомъ случаѣ мы считаемъ подобное вниманіе не только умѣстнымъ, но и положительно необходимымъ. Если люди не умѣютъ разумно относиться къ своимъ и чужимъ интересамъ, то они не могутъ быть признаны за правоспособныхъ въ дѣлѣ управления такимъ промышленнымъ предпріятіемъ, отъ успѣха котораго зависитъ благосостояніе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ заводскаго населенія. Тутъ нужна правительственная опека, или же, помимо воли владѣльцевъ, правительственная регламентація правыхъ отношеній владѣльцевъ. Вопросъ этотъ на столько важенъ, что разрѣшить его необходимо, какъ можно скорѣе. У насъ существуютъ законы, точно опредѣляющіе права лицъ, совместно ведущихъ промышленныя операціи. У насъ есть акціонерныя общества, есть товарищества на паяхъ, есть товарищества на вѣрѣ. Но законъ не установилъ еще особаго вида, а la Кыштымъ и Сысерти: товарищества на взаимномъ недоувѣрїи. А такъ какъ общества Кыштымскихъ и Сысертскихъ заводовладѣльцевъ суть промышленныя компаніи именно послѣдняго вида, не признаннаго еще закономъ, то какъ противозаконныя общества они должны подлежать упраздненію, т. е. имущества должны быть взяты въ опеку или быть подведены подъ одинъ изъ законныхъ видовъ промышленныхъ компаній.

Иногда исхода нѣтъ.

Что вопросъ этотъ не есть вопросъ Кыштыма и Сысерти, это пойметъ всякій. Всѣмъ заводамъ, рано или поздно, предстоитъ перейти къ наследникамъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, которыхъ можетъ явиться тоже по нѣскольку на округъ и заводъ. Если закономъ будутъ установлены обязательныя правила для составленія, изъ всѣхъ совладѣльцевъ, правленія на подобіе невьянскаго, то кыштымская исторія повторится не можетъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. если подобнаго закона издано не будетъ, трудно ждать въ будущемъ какого-либо прогресса въ уральскомъ горнозаводствѣ.

Въ благоустроенномъ государствѣ нельзя оставлять безъ точной регламентаціи отношеній между совладѣльцами одного имущества, и мы не можемъ понять, почему должно быть сдѣлано различіе между совладѣльцами горнаго завода и компаніонами для веденія промыш-

ленной операціи. Вѣдь владѣніе заводомъ, какъ заводомъ, непремѣнно сопряжено съ веденіемъ промышленной операціи.

Такимъ образомъ мы убѣждены, что на вопросъ, поднятый нами, будетъ обращено вниманіе вѣдомства, на которое возложена забота о горнозаводской промышленности. Это не пустой какой вопросъ, а вопросъ жизни или смерти, въ будущемъ, важной для Урала отрасли промышленности.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ 28-мъ номерѣ редактируемой Вами газеты, въ статьѣ „О Екатеринбургскомъ педагогическомъ курсѣ для учителей и учительницъ“ въ числѣ 9 тезисовъ авторомъ совершенно невѣрно изложенъ 3-й тезисъ. Я эти тезисы читаю изъ книги „Училищевѣдніе“ Солонины и, дитяя ихъ гг. учителямъ, никакъ не могъ допустить такой беземыслицы, какая выражена въ статьѣ во 2-мъ тезисѣ относительно самостоятельныхъ работъ. Въ статьѣ сказано: „1) Самостоятельныя работы должны соответствовать силамъ учениковъ; 2)—должны опредѣляться временамъ, т. е., даваться ни слишкомъ рано, ни поздно, а своевременно“, а слѣдуетъ: „2) Самостоятельныя работы должны соразмѣряться съ временемъ для нихъ отводимымъ, т. е., не слишкомъ велики, ни слишкомъ малы.“ Сверхъ этого въ рассказѣ объ урокѣ г. Романова помѣщенъ отвѣтъ учениковъ: ги-ги-ги... Это не вѣрно, и, вѣроятно—ошибка наборщика и недосмотръ корректора. (*) Отвѣтъ учениковъ былъ: ш-ш-ш... (буква ша). Я полагаю, что у автора статьи и была помѣщена эта буква, а наборщикъ съ писемнаго шрифта набралъ: ги.

Укажу еще на одну ошибку въ этой статьѣ, а именно высказано сожалѣніе о томъ, что будто бы я „счелъ невозможнымъ, по закону, допустить учителей до разбора своего урока“. Въ этомъ случаѣ я поступилъ на основаніи правилъ о педагогическихъ курсахъ, какъ о временномъ учебномъ заведеніи, но въ видахъ пользы дѣла, я послѣ уроковъ занялъ гг. учителямъ и учительницамъ, что они, при разборѣ уроковъ товарищей, могутъ дѣлать замѣчанія и указанія на приемы, которые были употребляемы мною при данныхъ мною урокахъ.

А. Павловъ.

ХРОНИКА.

О необходимѣйшихъ спасительныхъ предохранительныхъ мѣрахъ. Раздирающія душу приключенія на здѣшнемъ прудѣ, вычеркнувшія изъ списковъ разомъ трехъ, а чрезъ день еще двухъ дѣятелей, полныхъ силы и здоровья, обязываютъ кажлаго мыслящаго подумать и потолковать о престѣнни такихъ ужасныхъ случаевъ. „Лучше поздно, чѣмъ никогда.“ Это изрѣченіе какъ разъ умѣстно въ данномъ вопросѣ, когда всѣмъ извѣстно, что эта грязная, засоренная Исеть ежегодно беретъ съ населенія, и взрослыми, и малолѣтними его членами, точно дань или рекрутчину.

Тутъ есть надѣ чѣмъ подумать, есть для чего похлопотать, и не жалъ матеріальныхъ жертвъ. Вопросъ идетъ о всеобщемъ самохраненіи, потому что бѣда можетъ случиться съ каждымъ изъ насъ или съ близкими намъ.

Прежде всего нужно распространить въ народѣ общепонятныя правила о томъ, какъ приводить въ чувство обмершихъ въ водѣ. Эти правила, четко напечатанныя, слѣдуетъ наклеить на столбахъ и заборахъ прибрежныхъ улицъ какъ можно чаще, напр., саженей чрезъ сто. Но такъ какъ бумага можетъ быть скоро смыта дождемъ или оборвана тѣми подонками населенія, которые находятъ удовольствіе, а можетъ быть поставляютъ себѣ даже въ заслугу, обламывать молодя деревья на бульварахъ, коверкать массивныя скамейки и разрушать крестовины, желѣзомъ скрѣпленныя для прегражденія пути четвероногимъ животнымъ, то на этотъ случай необходимо извлеченіе коротенькое изъ тѣхъ же правилъ написать краскою на доскахъ или самыхъ заборахъ близъ береговъ, хотя въ полуверстѣ другъ отъ друга и кромѣ того на каждомъ мосту. Въ несчастныхъ случаяхъ, пока принаровившіяся гуманность рыщетъ по городу, отыскивая врача,—а это иногда оставалось напраснымъ въ теченіи нѣсколькихъ

(*) Совершенно вѣрно. Ред.

часовъ,—этими правилами могутъ руководствоваться окружающіе утопленника, и спасеніе его будетъ вѣроятнѣе, нежели бывало до сихъ поръ. Можно ожидать, что и малые школьники, въ антрактахъ между играми и купаньемъ, иногда прочтутъ попавшее на глаза наставленіе и при случаѣ объяснятъ главные приемы тѣмъ темнымъ людемъ, которые до сихъ поръ усерднѣе замучивали несчастныхъ еще съ признаками жизни, попадавшихъ изъ воды въ тѣ чугунныя руки, которыя умѣютъ только мять обмершаго, чтобъ кости трещали, катать на бочкѣ и т. п.

Но могутъ замѣтить—и очень дѣльно: „прежде чѣмъ помогать утонувшему, надо найти его.“ Вотъ самое больное мѣсто нашего вопроса, самый томительный, неблагородный трудъ. Въ прошломъ году одного кучера-атлета, утонувшего среди бѣла дня и на виду у всѣхъ случившихся на берегу противъ квартиры главнаго начальника, искали неведомъ больше сутокъ. Какія ужъ тутъ пособія? Прямо—гробъ.

И при этомъ благородномъ времяубиваніи, надо еще давать вознагражденіе за одолженіе невода, крайности на починку его, раздирасяга шпями и кореньями въ тѣхъ омутахъ, гдѣ для рыбы его никогда не закидываютъ. На явную и неоплатную порчу вѣдь могутъ впредь и не дать невода; останется надежда только на багры и вырванье смѣльчаковъ. Но багромъ или кошкой можно ошунать, пожалуй, еще полуживаго, и притомъ вытащить навѣрное изувѣченнаго или опасно раненнаго тѣмъ же орудіемъ спасенія. А одинъ изъ смѣльчаковъ, вотъ на-дняхъ же, желая достать утонуваго мужика, поплавился за нырянье жизнью: всего 25 мин. былъ на днѣ и не возвращень къ жизни!!

Нужно скорѣе покончить съ этою благодарною возней. А для этого не видно иного способа, какъ обзавестись водолазными снарядами. Тогда ужъ не баграми, а прямо руками, въ нѣсколько минутъ, ощущаю будетъ шагъ за шагомъ дно печальной мѣстности со всѣми его ухабами и колодинами, откуда ни кошкой, ни неведомъ не добытъ даже взрослога, не говоря о дѣтяхъ, погибающихъ большею частію при купаньи, т. е. нами.

Скажутъ: „по вѣдь такіе снаряды пахнутъ, можетъ быть, тысячами, а ихъ гдѣ взять?..“ Подобное возраженіе будетъ совсѣмъ неосновательно. Набираются же какъ-то сотни руб., напр., на рааные юбилей, либо на подарки излюбленнымъ актрисамъ, невѣдомо куда исчезающимъ. Тамъ часто тоже тысячами пахнутъ. Повѣрьте, тѣмъ же порядкомъ можно обзавестись и водолазными снарядами, списавшись о цѣнѣ ихъ и необходимѣйшемъ комплектѣ, напр., съ Обществомъ поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. Высочайше утвержденное 13 Юля 1871, это Общество имѣетъ и въ Перми свое окружное правленіе, и въ Екатеринбургѣ—дѣйствительныхъ членовъ, И. П. Иванова и Е. Я. Рязанова, какъ видно изъ годоваго отчета за 73 г., имѣющагося у насъ сейчасъ подъ рукою. Цѣль этого Общества, по тексту устава—поданіе помощи всѣмъ терпящимъ бѣдствие на моряхъ, озерахъ и рѣкахъ въ предѣлахъ Россіи.

Для лицъ средняго состоянія можно печатно указать пункты приѣма пожертвованій на спасеніе утопающихъ, а для простонародья подлежащія власти, вѣроятно, разрѣшатъ поставить на плотинѣ и всѣхъ мостахъ кружки „на спасеніе утопающихъ въ городѣ.“ Если каждый изъ 40 тыс. жителей дастъ туда только пятачекъ, вотъ ужъ 2 т. р., а по 10 к. будетъ 4 т. р. Это minimum. Жизнь человѣка очень многіе ставятъ выше гривенника. Павелъ Ивановичъ Чичиковъ даже за мертвыхъ платилъ щедрѣе, а это вошъ еще когда—при владычествѣ городничихъ.

Къ предупрежденію разлома кружекъ тѣми негодьями, которые набиваютъ руку (и вѣроятно не въ одиночку, а шайками) въ уничтоженіи подсадокъ на бульварахъ и самыхъ прочныхъ загражденій, не соображая, что общественная заграда, хоть бы и непроницаемая, по ихъ рѣшающему мнѣнію, но ужъ по одному тому, что она утверждена избранными населенія, должна быть уважаема и по возможности охраняема каждымъ обывателемъ, хоть бы онъ и не состоялъ платящею единицею общественной кассы;—къ предупрежденію, говорю, такого разбоя, при кружкахъ на ночную пору надо сторожей, каковыя и безъ того не лишни на такихъ пунктахъ, гдѣ въ недавніе еще годы и ночью, и въ сумерки, не безопасно бывало не только идти, но и на лошади ѣхать.

Позволяя себѣ рассчитывать на общее сочувствіе дѣлу спасенія утопающихъ, надѣмся, что денежныя пожертвованія вскорѣ превзойдутъ специальную въ нихъ нужду.

Тѣмъ лучше. Излишекъ можно бы направить на скорѣйшее улучшеніе тѣхъ окраинъ города, гдѣ въ ненастье тоже тонуть въ тинѣ

и ухабахъ нѣшіе и конные, почти какъ на необитаемой тундрѣ.

Набросавъ кое-что въ видахъ уменьшенія несчастій отъ воды, коснемся кстати и другаго, не менѣе грознаго бича нашихъ имуществъ, а иногда тоже и жизни—именно пожаровъ. Нельзя ли уменьшить ихъ раздасею гидропультовъ, хотя бы по штукѣ на 2—3 квартала и на отвѣтственность пожарныхъ старостъ. Партію, прямо съ фабрики, сто гидропультовъ обошлись бы не дороже порядочной машины. Но польза этой партіи неоспоримо выше пользы добрыхъ 10 машинъ. Ведро воды въ началѣ бѣды, всякій знаетъ, важнѣе 100 бочекъ, на примѣръ, черезъ полчаса. А ведро воды въ каждомъ домѣ есть, гидропультъ тоже подъ бокомъ—и бѣдствие устранено. Съ бочками же за водой со страшнаго пожара скачутъ иногда за версту и дальше... скачутъ, скачутъ и наконецъ... глазъ видить да зубъ неймагъ—къ водѣ подѣзда нѣтъ! Какая же тутъ польза и отъ самыхъ пѣнныхъ и самыхъ исправныхъ машинъ, если онѣ должны на пожарѣ бездѣйствовать, увеличивая собою лишь тѣсоту около огня!

Обыватель.

ЖУРНАЛЬ

Екатеринбургскаго комитета общественнаго здравія.

На 8 Юля 1880 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель комитета полиціймейстеръ Азаровъ, члены: предсѣдатель уѣздной земской управы Н. А. Клепининъ, уѣздный исправникъ Г. М. Мѣрныхъ, врачи: городской—А. Э. Ландезенъ,—городской больницы А. А. Фолькманъ, уѣздный—Буйницкій и городской ветеринарный врачъ А. П. Пуздринъ.

Слушали:

1) а, Отношеніе, на имя предсѣдателя комитета, городского врача Ландезена отъ 12 Мая за № 78, что вслѣдствіе выпуска воды изъ пруда фабрики Злоказовыхъ, большое пространство мѣстности, бывшее до того подъ водою, обнажено, отчего всѣ ограниченскіе осадки, подвергаясь гніенію, могутъ производить заболѣванія и вообще вредно вліяютъ въ санитарномъ отношеніи; б, предъявленную предсѣдателемъ комитета переписку, возбужденную полиціймейстеромъ 29 Апрѣля, о понужденіи бр. Злоказовыхъ скопить воду въ прудѣ при фабрикѣ и держать ее въ полномъ скопѣ и отзвѣвъ на это управляющаго фабрикою Злоказовыхъ, что по случаю перестройки плотины и исправленій на фабрикѣ до окончанія работъ, вода въ прудѣ скоплена быть не можетъ.

2) а, Отношеніе, на имя предсѣдателя комитета, городского врача Ландезена отъ 24 Юля за № 109, что въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль появились въ городѣ случаи заболѣваній кровавымъ поносомъ, преимущественно дѣтей; б, отношеніе земскаго врача для бѣдныхъ Онуфріева отъ 5 Юля за № 21, что въ его пріемномъ покоѣ было больныхъ кровавымъ поносомъ 12 человѣкъ; в, заявленія г. предсѣдателя уѣздной земской управы и врача городской больницы Фолькмана,—перваго, что въ Верхъ-Исетскомъ и Березовскомъ заводахъ также существуетъ кровавый поносъ и—втораго, что въ городской больницѣ и въ его практикѣ есть больные кровавымъ поносомъ и г,—уѣзнаго врача Буйницкаго, прибывшаго въ засѣданіе прямо съ Березовскаго завода, что тамъ съ 10 Юля до настоящаго числа было больныхъ кровавымъ поносомъ 27 человѣкъ. Умершихъ не было. Больныхъ сопровождалась поносомъ, вртою и судорогами въ конечностяхъ, весьма слабой степени; что онъ, осмотрѣвъ больныхъ въ Верхъ-Исетскомъ и Березовскомъ заводахъ пришелъ къ заключенію, что болѣзнь эта есть холерина въ легкой степени.

3) Заявленіе городского ветеринарн. врача Пуздрина, что на заимкѣ Степанова у купца Шликова пали двѣ коровы отъ бѣшенства, а во 2 части города, въ Одиаркѣ, въ домѣ мѣщанина Казанцева въ настоящее время находится бѣшенная корова, что бѣшенство этихъ коровъ произошло отъ укушенія ихъ сбѣсившимися собаками.

Постановили:

1) Вопросъ о понужденіи Злоказовыхъ скопить въ прудѣ воду и держать ее въ полномъ скопѣ, до наведенія сироква объ установленномъ въ законѣ порядкѣ относительно спуска

и скопления воды при фабрикахъ, оставить открытымъ.

2) Относительно кроваваго поноса, чрезъ напечатаніе объявленія отъ предсѣдателя Комитета въ „Безплатномъ Листкѣ“ и „Екатеринбургской Недѣлѣ“, рекомендовать жителямъ имѣть осторожность въ употребленіи сырыхъ овощей, ягодъ и грибовъ, избѣгать быстрого остыванія тѣла, въ особенности живота, неосторожнымъ купаньемъ, пребываніемъ на сквозномъ вѣтрѣ, и очищать ретирады и дворы отъ нечистотъ.

3) Принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ уничтоженію бродячихъ собакъ въ городѣ, объявивъ чрезъ напечатаніе объявленій жителямъ, что всякій можетъ ловить бродячихъ по городу собакъ безъ намордниковъ и представить живыми на пожарный дворъ для уничтоженія, за что и будетъ выдаваться по 15 копѣекъ за каждую доставленную собаку, а городскую управу просить выдавать эти деньги по требованію полиціи, безъ задержанія, такъ какъ ловля собакъ чрезъ опредѣленныхъ для того людей не достигаетъ цѣли, и они, какъ стало извѣстно, злоупотребляютъ этимъ, извлекая недозволенные для себя выгоды. Мѣщанина Казанцева обязать, чрезъ полиціймейстера, корову убить или держать ее въ заперти, пока она падеть, такъ какъ по отзыву ветеринарнаго врача она выздоровѣть не можетъ; по смерти же ея отвезти трупъ коровы подъ надзоромъ полиціи на скотское кладбище и зарыть тамъ надлежащимъ образомъ, принявъ при этомъ мѣры, чтобы ни кожа, ни другія части трупа не могли быть похищены. Подлинное постановленіе подписали: предсѣдатель комитета, полиціймейстеръ Азаровъ и члены: предсѣдатель уѣздной земской управы Клепининъ, уѣздный исправникъ Мѣрныхъ, врачи: городской—Ландезень, городской больницы Фолькманъ, уѣздный врачъ Буицкій и городской ветеринарный врачъ Пуздринъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: предсѣд. Ком. полиціймейстеръ
Н. Азаровъ.

Екатеринбургское вольное пожарное общество. Болѣе года прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Екатеринбургѣ возникла мысль объ основаніи „Вольной пожарной дружины“, и 10-го Мая прошлаго года составленъ былъ уставъ этого новаго учрежденія, а 14-го Мая получена телеграмма г. пермскаго губернатора, разрѣшившаго повому обществу открыть свои дѣйствія немедленно, до утвержденія устава, который, между тѣмъ, представленъ былъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Время тогда было горячее, пожары не давали о себѣ забывать, такъ что учрежденіе пожарной дружины было встрѣчено съ всеобщимъ сочувствіемъ:—не прошло и мѣсяца послѣ ея возникновенія, какъ она считала въ своихъ рядахъ болѣе 250 членовъ, а въ кассѣ ея было сверхъ 1000 рублей. Бывшіе въ то время пожары доказали всю пользу учрежденія Дружины, дѣйствія которой заслужили общую симпатію.

Но прошелъ годъ; уставъ общества, вслѣдствіе разныхъ затяжекъ и препятствій, все не утверждался и только въ послѣднее время получилъ окончательную санкцію, отпечатанъ въ „Пермск. Губ. Вѣдомостяхъ“ и, какъ видно изъ печатаемаго въ настоящемъ № нашей газеты объявленія, на 10-е Августа назначено общее собраніе членовъ „Пожарнаго общества“.—Хотя въ теченіи всего этого времени горячее сочувствіе обывателей къ Пож. обществу, да и самихъ дружинниковъ къ принятому ими на себя дѣлу, значительно охладилось (какъ это доказываются послѣдними пожарами), но мы не сомнѣваемся, что теперь, когда Общество узаконено и можетъ быть поставлено на твердую почву, сочувствіе это снова возбудится съ прежнимъ жаромъ.—Екатеринбуржцы не могли забыть тѣхъ серьезныхъ и важныхъ услугъ, которыя оказала „Дружина“ при тушеніи многихъ, весьма опасныхъ пожаровъ; они должны сознавать, что только благодаря бдительности „охраннаго отряда“, прекратились, или по крайней мѣрѣ значительно уменьшились кражи съ пожаровъ; точно также всякій изъ нихъ понимаетъ, что „Вольн. пожарное общество“ можетъ идти усѣбно только при общественномъ сочувствіи и при поддержкѣ со стороны городскихъ сословій. Мы убѣждены, что недостатка въ „охотникахъ“ не будетъ: въ ряды ихъ заишутся богатые и бѣдные, готовые жертвовать личнымъ трудомъ на общую пользу; но вмѣстѣ съ тѣмъ, мы крѣпко надѣемся, что лица состоятельныя окажутъ вновь зарождающему обществу матеріальную поддержку и дадутъ ему возможность приобрести собственные машины, бочки, лѣстницы, циги и друг. огнетушительныя средства. Надо помнить, что разумная денежная поддержка, оказанная во-время, можетъ спасти отъ большаго несчастія.

УСТАВЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ВОЛЬНОГО ПОЖАРНАГО ОБЩЕСТВА.

1) Екатеринбургское вольное пожарное общество имѣть цѣлю, во время пожаровъ въ городѣ, дѣйствовать пожарными снарядами, спасать людей и охранять имущество.

2) Общество состоитъ изъ вступающихъ въ него по собственному желанію лицъ всѣхъ званій, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и не состоящихъ въ ней.

3) Всѣ члены общества раздѣляются на дѣйствительныхъ и почетныхъ.

4) Званіе почетныхъ членовъ присваивается тѣмъ лицамъ, которыя, не желая участвовать въ дѣятельности пожарнаго общества личнымъ трудомъ, изъявить согласіе доставлять денежные средства на удовлетвореніе потребностей общества и для этой цѣли сдѣлаютъ единовременное пожертвованіе въ кассу общества не менѣе 100 руб., или же обязуются вносить въ нее ежегодно не менѣе 5 рублей.

5) Дѣйствительные члены составляютъ пожарное общество охотниковъ, находящееся въ завѣдываніи, wybranнаго изъ числа членовъ же, начальника надъ охотниками.

6) Званіе дѣйствительнаго члена не соединено ни съ какими обязательными взносами въ кассу общества, хотя имъ и невозбранно дѣлать въ пользу общества какія угодно пожертвованія.

7) Желающій вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ общества заявляетъ объ этомъ письменно начальнику надъ охотниками, который на слѣдующій же день выставляетъ это заявленіе въ помѣщеніи общества и въ первое, слѣдующее за тѣмъ, засѣданіе совѣта общества зачисляетъ желающаго въ списки охотниковъ. Если же противъ принятія этого члена заявить протестъ кто нибудь изъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ, то совѣтъ постановляетъ свое рѣшеніе по разсмотрѣніи мотивовъ протеста.

8) Дѣйствительные члены размѣщаются по отрядамъ главнымъ начальникомъ надъ охотниками и безъ дозволенія его не могутъ переходить изъ одного отряда въ другой.

9) Для вступленія въ число почетныхъ членовъ достаточно внести установленную сумму въ совѣтъ общества и получить отъ него квитанцію.

10) Дѣйствительные члены общества, не желающіе участвовать въ немъ долѣе, заявляютъ объ этомъ начальнику охотниковъ, который и исключаетъ ихъ изъ списковъ общества.

11) Всѣ дѣйствительные и почетные члены общества собираются дважды въ годъ (въ концѣ каждого полугодія) на общее собраніе, для разсмотрѣнія и утвержденія отчетовъ за истекшій срокъ. О днѣ этихъ собраній извѣщается полиція, а члены общества оповѣщаются особыми повѣстками и неявившіеся на собраніе члены считаются согласившимися съ наличнымъ большинствомъ. Кромѣ сего совѣтъ общества имѣетъ право созывать чрезвычайныя общія собранія, если объ этомъ заявить не менѣе 10 членовъ общества.

12) Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ, по избранію, одинъ изъ его членовъ.

13) Вопросы въ общемъ собраніи рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

14) Общему собранію подлежатъ:

- 1) избраніе и утвержденіе членовъ совѣта;
- 2) утвержденіе расходовъ свыше 100 рублей;
- 3) повѣрка отчетовъ, денежныхъ суммъ и имущества;
- 4) разсмотрѣніе жалобъ, представленныхъ совѣтомъ и исключеніе изъ общества членовъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ § 25.

и 5) ходатайство объ измѣненіи или дополненіи устава.

15) Для занятія текущими дѣлами общества, совѣтъ его собирается въ началѣ cadaго мѣсяца. Кромѣ того, въ экстренныхъ случаяхъ, совѣтъ, по требованію начальника охотниковъ, обязанъ собираться въ экстренное собраніе.

16) Совѣтъ общества состоитъ изъ 8 членовъ: 1) главнаго

начальника надъ охотниками; 2—5) начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ: лѣстничнаго, трубнаго, водоснабженія и охраннаго; 6) кассира (завѣдывающаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, бухгалтерской и письменной частью; 7 и 8) двухъ почетныхъ членовъ. Предсѣдательство въ совѣтѣ принадлежитъ главному начальнику надъ охотниками.

17) На совѣтѣ общества лежить: а) распоряженіе имуществомъ общества; б) изданіе инструкцій о внутреннемъ распорядкѣ въ обществѣ; в) производство расходовъ до 100 рублей; г) разсмотрѣніе жалобъ членовъ и главнаго начальника надъ охотниками.

18) Засѣданіе совѣта считается состоявшимся, если явится не менѣе 3-хъ членовъ. Совѣтъ рѣшаетъ все, подлежащее его обсужденію, дѣла простымъ большинствомъ голосовъ.

19) Выборы какъ главнаго начальника надъ охотниками, такъ и всѣхъ прочихъ членовъ совѣта, производятся общимъ собраніемъ въ концѣ каждаго года, простымъ большинствомъ голосовъ. Назначеніе прочихъ должностныхъ лицъ общества, какъ-то: помощниковъ начальниковъ отрядовъ и другихъ производится главнымъ начальникомъ надъ охотниками, по его усмотрѣнію.

20) Вольное пожарное общество составляютъ:

1) главный начальникъ надъ охотниками и его помощники.

2) лѣстничный отрядъ, въ составъ коего входятъ люди, дѣйствующіе топорами, ломами и баграми.

3) отрядъ трубный.

4) отрядъ водоснабженія.

5) охранный отрядъ.

21) Средства общества составляютъ: а) изъ членскихъ взносов; б) изъ частныхъ пожертвованій; в) изъ суммъ, выроченныхъ отъ спектаклей, концертовъ и т. п., устраиваемыхъ съ надлежащаго каждыя разъ разрѣшенія начальства.

22) На пожарахъ главный начальникъ надъ охотниками подчиняется распоряженіямъ полиціймейстера, или замѣняющаго его. Охотники же подчиняются начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, а тѣ, въ свою очередь, главному начальнику надъ охотниками.

23) Главный начальникъ надъ охотниками и начальники отрядовъ имѣютъ право дѣлать своимъ подчиненнымъ замѣчанія за упущенія по службѣ.

24) Въ случаѣ оказаннаго однимъ изъ начальниковъ отрядовъ, во время службы, послушанія главному начальнику, послѣдній можетъ временно устранить и представляеть о томъ совѣту, который, по разборѣ дѣла можетъ устранить его отъ исполненія обязанностей, впредь до перваго общаго собранія.

25) Если кто-нибудь изъ членовъ общества окажется виновнымъ въ проступкѣ, позорящемъ честь общества, или же проявитъ нерадивость къ занятіямъ, то, по представленію совѣта, общимъ собраніемъ исключается изъ общества.

26) Главный начальникъ имѣетъ на пожарѣ флагъ, а ночью—фонарь. Члены же общества и начальники, во время службы, имѣютъ на одеждѣ отличительные знаки, особые для людей каждаго отряда. Образцы знаковъ утверждаются губернскимъ начальствомъ.

27) Передача спасеннаго имущества, какъ во время пожара, такъ и по окончаніи его, производится не иначе, какъ въ присутствіи чиновника полиціи.

28) Передъ каждымъ общимъ собраніемъ, совѣтъ составляетъ подробный отчетъ.

29) Для приученія людей къ дѣйствию во время пожаровъ, назначаются въ удобное время упражненія по отрядамъ или въ полномъ составѣ общества охотниковъ, съ разрѣшенія мѣстной полиціи.

30) Въ случаѣ упраздненія общества, общимъ собраніемъ рѣшается: на какое употребленіе должно быть обращено имущество; если же этого постановленія сдѣлано не будетъ, то имущество поступаетъ въ собственность городского общества.

31) Измѣненіе этого устава можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ законами.

Пожаръ 1-го Августа. Въ прошлую пятницу, въ десять часовъ утра, въ 1-й части города, въ Тихвинской улицѣ

(Волчій порядокъ) произошелъ пожаръ. Въ домѣ купца Ив. Еп. Павлова кухарка, вынося ведро съ помоями во дворъ, замѣтила, что изъ тѣснаго проулка, между завозей Павлова и бревенчатымъ погребомъ его сосѣда, Пикина, выходитъ густой дымъ. Въ сильномъ испугѣ, кухарка выскочила на улицу и стала кричать о помощи; когда она вернулась во дворъ, то увидѣла, что уголь завозни уже пылалъ, и столбъ чернаго дыма высоко поднимался къ небу.

Купецъ Павловъ самъ уѣхалъ въ Нижегородскую ярмарку. Жена его была въ лавкѣ съ прикащикомъ, дома оставались кухарка и нянька, а во флигелѣ, во дворѣ—старуха, мать Максимовскаго (приобрѣтшаго такую печальную извѣстность своими дѣянiami). Женщины въ паническомъ страхѣ не знали что дѣлать, за что взятыся.

Огонь же, найдя себѣ обильную пищу въ сухомъ деревянномъ строеніи и вымазанныхъ смолой крышахъ навѣса, простирающагося во всю длину двора, до 40 саж., быстро перешелъ на сложеныя у Пикина дрова, а оттуда на его погребъ и службы (завозня, амбаръ и конюшни). Тутъ пламя перешло на смежныя службы дома мѣщанина Лобанова, изъ семейства котораго въ квартирѣ оставалась одна старушка, жена домовладѣльца. Между тѣмъ огонь сдѣлался до того силенъ, что нельзя было близко приступить къ горящимъ зданіямъ, и отъ жару не было физической возможности ломать ихъ. Дворъ у Лобанова былъ очень тѣсенъ, такъ что заѣзжавшимъ въ ограду пожарнымъ бочкамъ, съ трудомъ можно было заворотиться. Разстояніе между службами Лобанова и домомъ коновала Комисарова было не болѣе аршина, такъ что крыша Комисаровскаго дома мгновенно обнялась огнемъ. Этотъ высокій и старинный домъ далъ еще большую пищу огню; поднялся такой черный дымъ, что ужасъ объялъ живущихъ на противоположной сторонѣ улицы. Квартировавшіе въ домѣ Комисарова извозчики и форпостные ямщики успѣли во-время вывезти свои пожитки.

Стоявшіе рядомъ съ Комисаровскимъ домомъ, небольшіе и ветхіе дома Боброва и бывшій Аникиной (а нынѣ выморочный) были разобраны безъ особаго труда. Послѣдствіемъ этого было то, что распространеніе пламени прекратилось и, бывшій до того въ большой опасности, домъ Мягкихъ остался цѣль и невредимъ.

Сгорѣло всего: 1) службы и все надворное строеніе у купца Павлова. Въ амбарахъ и завозняхъ у него сгорѣло много товара: орѣховъ, мыла, свѣчъ сальныхъ, масла, изюму, рису, рыбы соленой, мучнаго товара и проч.

2) Службы и все надворное строеніе у Пикина. Причемъ въ амбарѣ сгорѣло до 300 мѣшковъ муки 1 сорта, только что на недѣлѣ имъ купленныхъ; домъ Пикина обгорѣлъ.

3) Домъ Комисарова, съ надворнымъ строеніемъ. Службы сохранились, благодаря тому, что стояли далеко назадъ отъ линіи горѣвшихъ сосѣднихъ службъ.

4) Домъ Лобанова, со всѣми надворными строеніями.

5) Надворное строеніе Боброва, состоявшее изъ небольшого навѣса, крытаго драицами.

Самый же домъ Боброва, какъ только загорѣлась на немъ крыша, былъ разломанъ. Въ тоже время разломанъ и домъ Аникиной.

Общій убытокъ очень значителенъ. Кромѣ домовъ Павлова и Пикина, ничьи дома застрахованы не были. О причинахъ пожара пока не дознано, такъ какъ никто не можетъ съ достовѣрностью указать на нихъ. Прислуга Павлова говоритъ только, что огонь показался въ тѣсномъ пространствѣ между завозей Павлова и погребомъ Пикина, гдѣ валялись старыя рогажи; нѣкоторые же изъ сосѣдей предполагаютъ, что мать Максимовскаго, находясь одна во флигелѣ на оградѣ, вѣроятно молилась въ своей моленной комнатѣ и оставила незагаженными свѣчи предъ иконами.

Возмутительное преступленіе. Въ послѣднее время по городу носились слухи о какомъ-то преступленіи, будто-бы совершенномъ надъ 13-ти-лѣтней дѣвочкой, какими-то бѣглецами, проживающими, по словамъ рассказчиковъ, въ землянкахъ позади монастыря. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ оказывается, что народная молва преувеличила и представила дѣйствительно возмутительное преступленіе не въ томъ видѣ, какъ оно въ самомъ дѣлѣ было. Вотъ

подробности происшествія, выясненныя пока полицейскимъ дознаніемъ: 13-го Іюля крестьянская дѣвочка Акулина Б., 14-ти лѣтъ, отпущена была родными торговать ягодами. Возвратясь домой только на третью сутки, она рассказала, что женщина, служащая въ д. Зудова (въ Усольцевской улицѣ) завала ее на кухню, подъ видомъ покупки ягодъ; отняла у ней ягоды силой и заперла въ чуланѣ, гдѣ продержала полторы сутокъ. На другой день, подъ вечеръ, служанка силой перетащила дѣвочку въ пустой тарантасъ, стоявшій на дворѣ; туда вскорѣ пришелъ молодой человекъ, одѣтый въ черный сюртукъ и бѣлую рубашку, который, по словамъ Акулины, ее изнасиловалъ, а подъ утро ее вытолкали за ворота. Дѣло это передано слѣдователю, а обвиняемая служанка д. Зудова задержана.

Кому принадлежит Царскій мостъ и кто долженъ его исправлять.

Деревянный мостъ, перекинутый черезъ р. Исеть по южной окраинѣ г. Екатеринбургъ, построенъ въ 1824 году, передъ проѣздомъ покойнаго Государя Императора Александра Павловича, и въ честь его проѣзда названъ Александровскимъ. Болѣе же онъ извѣстенъ подъ именемъ Царскаго. По мосту этому первымъ проѣхалъ покойный Императоръ и, кажется, далъ свое соизволеніе на присвоеніе мосту своего имени. Мостъ этотъ свайной постройки и выстроенъ былъ прочно. До 1872 года онъ содержался и ремонтировался на счетъ города, какъ мостъ городской. Къ тому времени онъ пришелъ въ ветхость; требовались большія суммы на его исправленіе. Вотъ тутъ и возникъ вопросъ: кто долженъ его исправлять? Городъ ни съ того ни съ сего сталъ придавать ему значеніе трактоваго моста, будто бы лежащаго на большомъ Московско-Сибирскомъ трактѣ, и поправку его взыскивать на уѣздное земство. До того же времени ни у кого не было и мысли придавать ему значеніе трактоваго моста. Возникли пререканія. Молодое Екатеринбургское уѣздное земство, только что открытое, не вдаваясь въ дальнѣйшія пререканія и зная исторію его постройки, безъ всякихъ, впрочемъ, со своей стороны обязательствъ, его исправило. Съ отнесеніемъ Московско-Сибирскаго тракта въ 1875 г. на губернскаго новинности, какъ-то разъ починило мостъ губернскаго земство. Городъ на поправку его съ 1872 г. не истратилъ на него и гроша. Нынѣ мостъ этотъ опять пришелъ въ такое состояніе, что проѣздъ по нему становится совершенно невозможнымъ. Одна сторона его уже загорожена для проѣзда, на другой—также образовались большія пробойны. Скоро придется загородить и эту сторону. Тогда прекратится всякое сообщеніе по нему.

Опять возникаетъ вопросъ: кто долженъ его исправлять? Разсмотримъ теперь—имѣетъ ли онъ значеніе трактоваго моста. Мостъ этотъ лежитъ, какъ сказано выше, на южномъ концѣ города, вдали отъ почтовой конторы, почтоваго тракта и почтовой станціи. Никто никогда изъ ѣхавшихъ по Московско-Сибирскому тракту по нему не проѣзжалъ; ни одна Московско-Сибирская почта по нему не проѣзжала; ни одинъ возъ изъ громаднѣхъ обозовъ, слѣдовавшихъ по Московско-Сибирскому тракту, никогда не проходилъ; ни одинъ изъ уѣздныхъ трактовъ по нему также не проходилъ. Это знаетъ каждый горожанинъ. Все движеніе какъ по Московско-Сибирскому тракту, такъ и уѣзднымъ, совершается по главному проспекту, черезъ заводскую плотину и Каменному мосту, лежащему у мовнаго двора и вблизи городской управы, построенному въ 1847 г. при главномъ начальникѣ В. А. Глинкѣ на счетъ горнаго вѣдомства. Царскій же мостъ остается въ сторонѣ отъ движенія и служить внутреннимъ сообщеніемъ города, а слѣдовательно, нѣтъ никакого смысла придавать ему значеніе трактоваго моста. Онъ, какъ былъ всегда, такъ и долженъ остаться мостомъ городскимъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги и самымъ Московско-Сибирскій трактъ до г. Екатеринбургъ потерялъ даже значеніе транзитнаго пути, и въ городѣ онъ не

нуждался ни въ какомъ мостѣ, такъ какъ вокзалъ желѣзной дороги, отъ коего идутъ обозы въ Сибирь, находится на лѣвой сторонѣ р. Исети.

Губернское земство, конечно, не будетъ исправлять мостъ, о чемъ оно и заявило губернатору на его настояніе объ исправленіи; уѣздное—и подавно, городъ же о немъ не заботится, а потому проѣздъ по нему долженъ закрыться. Кто же, спрашивается, отъ того будетъ въ проигрышѣ. Конечно, городскіе жители. Они потеряютъ прямое сообщеніе на самомъ бойкомъ и многолюдномъ мѣстѣ и должны дѣлать объѣзды черезъ грязный хлѣбный рынокъ по скверному хлѣбному мосту, дѣлая притомъ по полторы версты лишнякъ.

Такъ какъ Царскій мостъ построенъ на средства города, и городъ присвоилъ ему названіе Александровскаго, въ честь Высочайшаго имени покойнаго Государя Императора Александра Павловича, который первымъ и проѣхалъ по этому мосту, то по всей справедливости и изъ чувства уваженія къ памяти покойнаго Государя, городское общество, какъ я полагаю, обязано этотъ мостъ, какъ достопримѣчательный памятникъ и какъ знакъ особаго Монаршаго благоволенія къ здѣшнему городу, охранять и поддерживать во всей его цѣлости, а не сваливать заботу о немъ на другихъ.

А. М. С.

Обороты Екатеринбург. обществ. банка. Въ № 163 „Правит. Вѣстника“ 1880 г. помѣщена „Вѣдомость объ оборотахъ городск. обществ. банковъ въ Россіи за 1879 годъ“, изъ которой считаемъ не безынтереснымъ извлечь слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности здѣшняго городского банка: обороты банка за 1879 г. были, по приходу—1.439,100 р., по расходу—1.407,300 р., итого—2.846,400 р.; собственныя капиталы банка къ 1-му Января 1880 г.: основанной—94,800 р., запасной—31,400 р.; вкладавъ поступило въ теченіи отчетнаго года—723,800 р., осталось къ 1-му Января 1880 г.—1,203,300 р.; учтено срочныхъ векселей и друг. бумагъ на 1.444,400 р.; осталось въ портфель банка къ 1880 г. на 756,300 р.; ссудъ выдано въ теченіи года подъ залогъ бумагъ на 149,800 р., оставалось ссудъ, выданныхъ къ 1-му Января 1880 г., на 397,800 р.; прибыли банка по всѣмъ операціямъ простирались до 104,400 р.; изъ нихъ употреблено на расходы по банку—4200 р.; причислено къ капиталу основному—6900 р.; отчислено къ городскимъ доходамъ и на благотвор. расходы—13,800 р.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ № 29-мъ Вашей газеты, въ статьѣ „По поводу возраженія г. екатеринбургскаго городского головы“, неизвѣстный авторъ, скрывающійся подъ буквами А. С. пишетъ между прочимъ:

„Вообще говоря, заправителямъ нашего городского хозяйства необходимо обратить серьезное вниманіе на вопросъ объ обложеніи всѣхъ существующихъ въ городѣ промысловъ, а то пельзы же, въ самомъ дѣлѣ, говорить, что всѣ источники городского дохода изсякли, когда такіа солидныя производства промысловъ, какъ Баладинскія, Ошурковскія, Злоказовскія, Рожновскія и друг., обложены въ пользу города въ 68 р. 25 к. въ годъ, а Симановскія, Кривцовскія, Тельгинскія—18 р. 75 к. и 17 р. 25 к... Неужели эти господа не въ силахъ больше платить?...“

Если бы приведенныя цифры были вѣрны, то, конечно, слѣдовало бы удивляться такой вопиющей несправедливости, но посмотрѣвъ на дѣло поближе, мы прійдемъ къ совершенно иному выводу, и тогда будетъ очевидно, что авторъ или воспользовался невѣрными свѣдѣніями, или, увлекшись разсматриваемымъ вопросомъ, хватилъ это такъ себѣ—для краснаго словца, авось-де сойдетъ.

Не знаю, насколько справедливо сказано относительно гг. Баладиной, Ошурковскихъ, Кривцова, Тельгина и друг., но думаю, что и они платятъ гораздо больше 17 р. 25 к., что же касается насъ, то мы, то есть, я, нижеподписавшійся, и мой дядя, екатеринбургскій купецъ Максимъ Трофимовичъ Симановъ, владѣя здѣсь недвижимой собственностью и про-

изводя торговлю мукой крупчаткой, мѣдными и желѣзными товарами, мы ежегодно уплачиваемъ въ доходъ города, кромѣ государственныхъ и земскихъ налоговъ: съ недвижимой собственности 163 руб. 31 коп., кортомной платы за занимаемыя для торговли, принадлежащія городу лавки и мѣста 682 р. 50 к. и, наконецъ, съ документовъ на право торговли 56 р. 25 к., а всего 902 р. 6 коп., т. е. нѣсколько больше 17 р. 25 к.

Полагаю, что этой коротенькой замѣтки достаточно для того, чтобъ по достоинству оцѣнить выводы неизвѣстнаго писателя. Очень жаль, что свѣдѣнія, предлагаемая вниманію екатеринбургской публики, часто берутся съ вѣтру, безъ надлежащей провѣрки, хотя таковая вполне возможна и всегдѣ доступна.

И. А. Симановъ.

Отъ автора статьи „По поводу возраженія г. Екат. гор. головы.“ На дѣлаемые мнѣ г. Симановымъ упреки, я имѣю возразить слѣдующее: ст. 17-ая Город. положенія, постановляя условія, при которыхъ городскіе обыватели допускаются къ избранію гласныхъ, представляетъ право избранія тѣмъ изъ русскихъ подданныхъ, достигшихъ 25-ти-лѣтняго возраста, „которые владѣютъ въ городскихъ предѣлахъ, на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержатъ торговое или промышленное заведеніе по купеческому свидѣтельству и т. д.“—Затѣмъ въ томъ же Город. положеніи указывается, что списки избирателей должны быть содержимы городскою управою въ постоянной исправности, съ своевременными отмѣтками о происшедшихъ перемѣнахъ; предъ наступленіемъ выборовъ списки эти пересматриваются и исправляются, а за два мѣсяца до производства выборовъ объявляются во всеобщее свѣдѣніе; по исправленіи списковъ управою, согласно признаннымъ ею основательнымъ возраженіямъ, списки эти представляются въ думу, которая ихъ утверждаетъ, съ предоставленіемъ недозволеннымъ семидневнаго срока на обжалованье (ст. 26—29 Город. полож.)—Изъ этого явствуетъ, что списки городскихъ избирателей, съ обозначеніемъ сборовъ, уплачиваемыхъ послѣдними въ доходъ города, получаютъ характеръ официальнаго документа, и лишиться подобнаго значенія они могутъ только послѣ чьего-либо протеста, правильность котораго будетъ признана губерн. по городск. дѣламъ присутствіемъ.

Переходя отъ этихъ общихъ указаній къ списку екатеринбургскихъ избирателей на третье 4-хъ-лѣтіе съ 1880-го года, за безупречность коего ратовала здѣшняя городская управа въ опроверженіи своемъ, напечатанномъ въ № 20 „Екатер. Недѣли“ за 1879-ый годъ, мы видимъ, что въ немъ помѣщены слѣдующія цифровыя данныя: 1-ый разрядъ, подъ № 10-мъ, *наслѣдники хутора Ивана Трофимовича Симанова* платятъ въ доходъ города сборовъ—по недвижимому имуществу 160 руб.; *по производству промысловъ*—15 руб. 75 коп.; подъ № 20-мъ, *пот. поч. гражд. Е. А. Телмизъ*—по недвижим. имуществу 117 р. 75 коп., *по производству промысловъ*—17 р. 25 коп.; подъ № 32 *купецъ В. В. Кривцовъ*—по недвиж. имуществу 89 р., и *по производству промысловъ* 17 р. 25 коп.—Слѣдовательно, если относительно г. Симанова и вкралась неточность, то никакъ не въ его пользу, потому что количество сборовъ съ наслѣдн. И. Т. Симанова по производству промысловъ у меня указано въ 18 р. 75 коп., а въ спискѣ управы за текущее 4-хъ-лѣтіе значится всего 15 р. 75 коп.; что же касается до кортомной платы за лавки и торговыя мѣста (доходящей въ данномъ случаѣ до 682 руб. 50 коп.), то она составляетъ особый источникъ городскихъ доходовъ и къ сборамъ по производству промысловъ подведена быть не можетъ.

Не моя вина, что г. Симановъ, принимаясь за возраженіе на мою статью, въ которой только мимоходомъ упомянуто было о его промысловыхъ производствахъ, не взглянулъ въ опубликованный городск. управою списокъ избирателей на періодъ съ 1880-го года и не припомнилъ тѣхъ указаній Город. положенія, которыя относятся до порядка опубликованія подобныхъ списковъ. Тогда бы онъ увидѣлъ, откуда я

взялъ цифры и, вѣроятно, не рѣшился бы назвать *несерьезными* тѣ свѣдѣнія, которыми я пользовался и которые онъ до сего времени не думалъ оспаривать.

Покончивъ съ возраженіемъ г. Симанова, мнѣ остается исправить нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ мою статью: 1) въ 1871 году, контракты на наемъ лавокъ въ гостиномъ дворѣ заключены не на 20-ть, а на 12 лѣтъ; 2) производства промысловъ гг. Злоказова, Опуркова и Рожнова обложены не въ 68 р. 25 к. (какъ это было за истекшее 4-хъ-лѣтіе), а перваго—въ 100 р. 25 коп., а послѣднихъ двухъ—на 4 руб. больше, т. е. въ 72 р. 25 коп.; г-жа Баландина за производство промысловъ ничего не платитъ; 3) сборы по недвижимому имуществу гг. Михаила Петрова и д-ра Туржанскаго на текущее 4-хъ-лѣтіе точно также подверглись увеличенію, а именно: перваго—до 60 р., а втораго—до 40 р. въ годъ; 4) по словамъ г. Кривцова, цифра смѣтнаго назначенія на непредвидимые расходы простирается на текущій годъ до 324 руб., а не 6324 р., какъ было напечатано

А. С.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Изъ Петербурга сообщаютъ, что полученныя тамъ свѣдѣнія о ходѣ работъ по постройкѣ Сибирскаго университета представляютъ весьма мало утѣшительнаго. Нѣтъ надежды на то, чтобы въ нынѣшнемъ году постройкой серьезно подвинулись впередъ, такъ какъ строители испытываютъ чрезвычайное затрудненіе въ полученіи необходимыхъ матеріаловъ, отсутствующихъ на мѣстѣ. Всегдѣ дѣломъ завѣдуетъ г. Арнольди, которому мѣстныя власти оказываютъ всевозможное содѣйствіе, но ускореніе дѣла зависитъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, а не отъ строителей.

—Изъ Нижняго-Новгорода сообщаютъ, что графъ Игнатьевъ получилъ телеграммы отъ Екатеринбургскаго городск. общества, а также отъ жителей Камышлова в Тюмени, съ просьбою ходатайствовать передъ правительствомъ о скорѣйшемъ сооруженіи Южно-Сибирской желѣзной дороги.

—Въ петербургскихъ газетахъ отъ 21 Юля помѣщенъ слѣдующій денежный отчетъ главнаго Общества Краснаго Креста за 1879 годъ: Всего поступило 962,364 р., въ томъ числѣ: пожертвованій 59,384 руб., кружечнаго сбора 92,658 р.; процентовъ, отчисляемыхъ мѣстными управленіями и комитетами—107,490 руб.; пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ пожаровъ—76,294 р.; на помощь по случаю общественныхъ бѣдствій—11,838 руб.; наконецъ, остатокъ отъ прошлаго года по счету помощи больнымъ и раненымъ и различнымъ по этой статьѣ поступления составили 552,172 руб. Израсходовано: на помощь больнымъ и раненымъ въ Болгаріи—64,105 р.; въ черноморскихъ портахъ—59,015 р.; въ Закаспійскомъ краѣ—40,429 р.; на мѣры для прекращенія чумной эпидеміи въ Астраханской губерніи—26 62 руб.; на пособие пострадавшимъ отъ пожаровъ—71,985 руб. Все же, вообще, расходы составили сумму въ 479, 634 р. сер.

—«Нов. Время» сообщаетъ, что изъ состава Географическаго общества исключается слишкомъ 200 человекъ за неплатежъ членскаго взноса.

—«Саратовскій Листокъ» передаетъ слѣдующій, рѣдкій въ наше время и достойный подраженія, фактъ: Мѣстный землевладелецъ, князь Щербатовъ, убѣдясь въ бѣдственномъ положеніи крестьянъ села Улибовки, преслѣдуемыхъ неурожаями, пожелалъ простить имъ до 14,000 недонки, закупить для ихъ содержанія хлѣбъ, отпустить неимущимъ дрова и кормъ для скота, съ однимъ условіемъ, чтобъ они закрыли въ своемъ селѣ питьевое заведеніе. Крестьяне сначала затруднились исполнить желаніе князя, долго колебались и, наконецъ, выговорили себѣ право открывать питьевую торговлю хотя на время призвана рекрутъ. Князь Щербатовъ, сознавая, вѣроятно, значительную пользу для населенія даже въ томъ, что кабакъ будетъ существовать лишь временно, на короткій срокъ въ году, уважилъ просьбу крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобъ они не сдавали содержаніе заведенія въ постороннія руки, а производили бы торговлю отъ себя.

—«Московскія Вѣдомости» приводятъ слѣдующую телеграмму, полученную 3-го Юля отъ М. Д. Скобелева близкимъ пріятелемъ его И. И. Масловымъ: «21-го Юня уполномоченный «Краснаго Креста», докторъ Владимиръ Александровичъ Студницкій, въ сопровожденіи 12 казаковъ былъ атакованъ шайкой такинцевъ въ 300 человекъ. Засѣвъ за камнями, казаки оборонялись восемь часовъ, пока подошедшая пѣхота не обратила такинцевъ въ бѣгство. Студницкій показывая примѣръ неустрашимости, убитъ и ранилъ нѣсколько такинцевъ, черевыппалъ раны казаковъ; но будучи пораженъ пулей въ сердце, упалъ мертвымъ, успѣвъ сказать: «Прощайте, братья, кланяйтесь женѣ». Изъ горсти тероевъ трое убиты, пятеро ранены; непріятель повесъ несравненно больше потерь. Студницкому было 28 лѣтъ; онъ былъ студентъ московскаго университета, честный, отличный хирургъ, служившій славянскому и русскому дѣлу въ Сербіи и Черногоріи. подъ Плевной, въ траншеяхъ 16-й дивизіи, и теперь онъ успѣлъ заслужить уваженіе всехъ въ отрядѣ.»

—Изъ Тюмени телеграфируютъ 17-го Юля, что близъ Томска произведены большія закупки хлѣба для неурожайной Россіи, кофеекъ по 30 за пудъ ржи. Водяной фрахтъ до Тюмени стоитъ коп. 15, а отсюда хлѣбъ идетъ гужомъ въ Екатеринбургъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Европейскія державы и Турція. Турція отказалась подчиниться рѣшенію Берлинской конференціи, такъ что теперь всеобщее вни-

маніе сосредоточилось на вопросѣ, что именно предпримутъ державы въ виду сопротивленія Турціи. Несмотря на единодушіе державъ, можно усмотрѣть среди нихъ два теченія. Нѣкоторыя изъ державъ болѣе или менѣе откровенно заявляютъ о необходимости разрушить Турцію. Во главѣ этой комбинаціи стоитъ Англія или скорѣе ея премьеръ; Англію поддерживаютъ Россія и Франція, которая, впрочемъ, за послѣднее время начинаетъ повидимому колебаться. Съ другой стороны Германія и Австро-Венгрія желаютъ сохранить Турцію въ тѣхъ рамкахъ, какъ это было установлено берлинскимъ договоромъ. „Agence Général Russe“ говоритъ слѣдующее: Мы не можемъ вполнѣ раздѣлить беззастѣнливо, начинающее проявляться въ Европѣ по поводу восточныхъ дѣлъ. Сколь бы ни казались основательными въ известномъ отношеніи опасенія эти на первый взглядъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что продленіе соглашенія державъ должно способствовать успокоенію умовъ. Сохраненіе этого согласія, по нашему мнѣнію, гарантировано въ значительной степени серьезностью событій, могущихъ возникнуть вслѣдствіе его разрыва или отдѣльныхъ дѣйствій которой-либо изъ великихъ державъ. Опасеніе за послѣдствія такого разрыва, должно-быть, безъ сомнѣнія, укрѣпить въ каждой державѣ порознь желаніе видѣть общее согласіе упрочившимся на продолжительное время и заставить ихъ направить къ этой цѣли свои совѣстныя усилія, такъ какъ означенное соглашеніе составляетъ наивѣрнѣйшій залогъ къ сохраненію европейскаго мира, а также удовлетворительнаго и, вѣрнѣе съ тѣмъ, окончательнаго разрѣшенія вопросовъ, остающихся понынѣ неразрѣшенными. Что же касается неблагоприятныхъ слуховъ, распространяемыхъ нѣкоторыми иностранными органами относительно положенія дѣлъ въ Болгаріи и Румеліи, которыя они рисуютъ въ самыхъ тревожныхъ краскахъ, то мы имѣемъ полное основаніе считать ихъ чистѣйшимъ вымысломъ. И дѣйствительно, Болгарія и Румелія проникнуты убѣжденіемъ, что сохраненіе нынѣшняго положенія дѣлъ наиболее пригодно для развитія ихъ внутренняго благосостоянія и что имъ предстоитъ еще много потрудиться и слишкомъ много поработать надъ собственнымъ своимъ внутреннимъ строемъ, чтобы позволить себѣ увлекаться предпріятіями, которыя не могутъ имѣть иного результата, кромѣ подрыва ихъ собственного прогрессивнаго развитія. Россія, вполнѣ раздѣляющая это убѣжденіе, съ своей стороны можетъ употребить лишь всевозможныя усилія съ цѣлью убѣдить эти страны въ необходимости для нихъ неуклонно слѣдовать благоразумному и осторожному пути, на которомъ онѣ находятся.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НѢДѢЛИ“

Народное образованіе въ Златоустовскомъ уѣздѣ.

Нашъ край привыкъ жить молчаливою жизнію, жизнію старозавѣтною, дореформенною, не опущая потребности подѣлиться съ остальнымъ міромъ своими надеждами и разочарованіями, своими горестями и радостями, отдавать отчетъ о своихъ дѣланіяхъ на пользу общую. Привычка эта унаследована отъ временъ минувшихъ, время, когда все дѣлалось и созидалось попеченіями начальства, не подлежащими преданію гласности и общественному контролю. Этимъ я хочу сказать то, что о нашихъ общественныхъ дѣлахъ, о нашемъ городскомъ и земскомъ устройствѣ, о нашемъ житьѣ-бытьѣ не проникаетъ въ печать ни дурныхъ, ни хорошихъ вѣстей, какъ-будто мы живемъ за китайской стѣной. Видно, наши интеллигентные люди, наши общественные дѣятели, вопреки мнѣнію большинства образованныхъ людей, не признають пользы гласности.

Имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія о народномъ образованіи въ Златоустовскомъ уѣздѣ, я считаю не лишнимъ подѣлиться ими, надѣясь, что люди, имѣющіе возможность нарисовать болѣе яркую и обстоятельную картину состоянія народнаго образованія въ нашемъ краѣ, не откажутся сдѣлать это.

По свѣдѣніямъ земства, населеніе Златоустовскаго уѣзда простирается до 92,500 душъ обоого пола, въ томъ числѣ: русскихъ 56,300 и инородцевъ 36,200 душъ.

При введеніи земскихъ учреждений, въ 1875 г., народное образованіе въ уѣздѣ находилось въ весьма плачевномъ состояніи. Кромѣ двухъ училищъ въ заводахъ Саткинскомъ и Кусинскомъ, содержимыхъ на счетъ горнаго вѣдомства (нынѣ переданныхъ въ вѣдѣніе минист. народн. проsv.) по официалнымъ источникамъ, на 54 русскихъ селеній, числилось 16

школъ, въ томъ числѣ въ Юрьеханскомъ заводѣ одна—на счетъ заводовладѣльца, одна—на средства министерства нар. проsv., двѣ—на средства мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ и 12—на частный земскій сборъ. Во всѣхъ этихъ школахъ считалось учащихся 572 чел., что составитъ немного болѣе 1 на 100 жителей, а въ 108 инородческихъ селеніяхъ, съ народонаселеніемъ, какъ сказано выше, въ 36,200 душъ, не было ни одной школы. Но возникновеніе большей части и этихъ немногихъ училищъ относится къ очень недавнему времени, а именно, двѣ—основаны въ 1844-1845 г., одна—въ 1868 г., остальные—въ семидесятыхъ годахъ. Изъ этого видно, что въ прежнія времена населеніе уѣзда совсѣмъ лишено было возможности учить дѣтей своихъ грамотѣ, послѣдствіемъ чего было то, что въ большинствѣ случаевъ, кромѣ писаря, въ дѣлѣ деревнѣ не обрѣталось ни одного грамотнаго человѣка. Насколько существовавшія школы удовлетворяли своему назначенію—можно судить по тому, что на содержаніе 14 изъ нихъ отпускалось ежегодно отъ 84 до 275 р. на каждую.

Съ введеніемъ въ Златоустовскомъ уѣздѣ земскихъ учреждений, народная школа подверглась радикальному измѣненію, въ смыслѣ улучшенія. Надо отдать справедливость Златоустовскому земству: оно горячо взялось за дѣло улучшенія народнаго образованія. На сколько оно оказалось компетентно въ этомъ дѣлѣ, на сколько поняло свою задачу и сумѣло выполнить ее—это другой вопросъ; но на первый разъ было достаточно и того, что оно не пожалѣло денегъ на это благое дѣло.

Златоустовское земское собраніе, въ первую сессію, осенью 1875 г., ассигновало на народное образованіе на слѣдующій 1876 г. 9,500 р. изъ общей суммы земскаго бюджета въ 64,000 руб.

Въ 1876 году всѣхъ школъ, содержимыхъ на земскія деньги было 25, въ томъ числѣ въ самомъ городѣ—2; въ Златоустовскомъ уѣздѣ, въ русскихъ селеніяхъ, мужскихъ—18, женскихъ—2; въ балкирскихъ селеніяхъ—3.

Изъ отчета инспектора народныхъ училищъ Уфимской губерніи и свѣдѣній земской управы видно, что въ 1876 г. общее число жителей тѣхъ селеній, въ которыхъ открыты училища, простиралось до 54,500 ч.

Въ томъ числѣ дѣтей школьнаго возраста, отъ 7 до 12 л., 7,870 ч., изъ нихъ обучалось въ школахъ 972, т. е. изъ общаго числа жителей 1,8% ч.; а изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста 12½%. Въ числѣ 972 заключалось: мальчиковъ 687 ч., дѣвочекъ 285 ч.

Возрастъ учащихся въ школахъ былъ отъ 7 до 17 лѣтъ. Расстояніе нѣкоторыхъ селеній отъ тѣхъ, гдѣ устроены училища отъ 3 до 30 верстъ; каждый ученикъ обогатился земству отъ 3 коп. до 1 р. 60 коп. въ мѣсяцъ; жалованье учителямъ производилось отъ 180 до 300 руб. въ годъ; учебный годъ начинается въ Октябрѣ и Ноябрѣ и оканчивается въ Апрѣлѣ и даже въ Мартѣ.

На 1877 годъ ассигновано на народное образованіе до 12,000 руб. изъ 93,000 руб. земскаго бюджета. Число дѣтей школьнаго возраста въ этомъ году показано до 8,000 ч., школъ 26, въ нихъ учащихся 1106 чел. или около 14% всѣхъ дѣтей, которые могли бы посѣщать школу, изъ чего слѣдуетъ, что 84% остались за дверями школы.

Въ 1878 году сумма ассигнованія на помннутый предметъ достигла до 15,000 руб., но число учащихся осталось почти то же, что и въ 1877 году; на 1879 г. расходъ на школы увеличился до 17,000 р. Хотя я не имѣю подъ рукою точныхъ свѣдѣній о томъ, насколько—при увеличеніи въ послѣдніе два года суммы расхода, возросло число учащихся, но по нѣкоторымъ даннымъ можно вывести заключеніе, что прибыль учащихся весьма незначительна, такъ какъ большее ассигнованіе вызвано не открытіемъ новыхъ школъ, а усиленіемъ надзора за существующими и сознаніемъ необходимости въ увеличеніи жалованья учителямъ.

До 1878 г. надзоръ за народными училищами возложенъ былъ на инспектора училищъ Уфимской губерніи, въ вѣдѣніи котораго находилось три уѣзда. Земская управа наша, что такой надзоръ не достигаетъ цѣли, почему признала нужнымъ имѣть особаго инспектора, собственно только для своихъ школъ.

Въ виду этихъ соображеній назначенъ былъ инспекторъ, которому назначается жалованье въ 1,500 р. въ годъ. Кроме того расходы по народному образованію увеличились назначеніемъ двухъ стипендій въ 160 рубл. воспитанникамъ Уфимской гимназіи—дѣтнимъ чиновниковъ, изъ которыхъ одинъ совершенно посторонній для земства, а другой хотя и живетъ въ уѣздѣ, но по своему матеріальному положенію имѣетъ полную возможность обойтись безъ крестьянскихъ грошей—выдачею пособия стипендіату медико-хирургической академіи въ 350 р. назначеніемъ на училищный совѣтъ—300 рубл. и издержками на устройство при школахъ библиотекъ 250 р. Изъ этого видно, что увеличеніе расходовъ, за послѣдніе два года, по статьѣ земскаго бюджета, озаглавленной „на народное образованіе,“ не могло служить собственно къ увеличенію процента учащихся въ народныхъ школахъ.

Между тѣмъ 86% дѣтей, могущихъ посѣщать школу, кинуты на произволъ судьбы, остаются въ непроглядной тѣнѣ невѣжества и предразсудковъ, тогда какъ отцы этихъ дѣтей несутъ всѣ земскія тяготы и, разумѣется, несравненно бѣднѣе отцовъ или близкихъ родныхъ тѣхъ молодыхъ людей, которымъ земскіе гласные признали необходимымъ оказать помощь для полученія средняго и высшаго образованія.

Какъ-бы велико ни было наше сочувствіе къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые нуждаются въ подобномъ образованіи, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не указать, что на тѣ 670 рубл., которые отпускаются на стипендіи, можно было бы содержать цѣлую хорошую школу, въ которой, по меньшей мѣрѣ, 50—70 ч. крестьянскихъ дѣтей могли-бы найти средства для образованія. Поэтому намъ кажется, что златоустовскіе гласные, если бы они желали помочь означеннымъ молодымъ людямъ, то могли бы сдѣлать это изъ собственнаго кармана, не тратя земскихъ средствъ, въ которыхъ нуждаются цѣлыя тысячи безграмотныхъ крестьянскихъ дѣтей.

Здѣсь мы припомнимъ довольно вѣрный взглядъ нашихъ земцевъ, высказанный ими при обсужденіи вопроса объ устройствѣ въ Златоустѣ среднеучебнаго заведенія—реальнаго училища или гимназіи, съ пособіемъ отъ земства въ 12,100 р. Оспаривая необходимость въ подобномъ заведеніи, нѣкоторые гласные высказались слѣдующимъ образомъ: „мы нравственно должны содѣйствовать дальнѣйшему развитію элементарнаго образованія и стараться проложить ему пути въ самыя заброшенныя дебри нашего уѣзда и тѣмъ освѣтить тьму захолустную.“ „Польза открытія помянутаго заведенія будетъ только кастовая, сословная“,—разсуждали далѣе земскіе дѣятели;—„мы увѣрены, что изъ сельскаго сословія при открытіи здѣсь гимназіи въ десять лѣтъ—десяти человекъ не окончатъ курсъ. Не лучше ли сначала принять мѣры къ совершенно правильному устройству народныхъ школъ, расширенію ихъ программы и постепенному устройству библиотекъ и читальн.“

Большинство гласныхъ согласилось съ этимъ мнѣніемъ, и вопросъ о гимназіи или реальномъ училищѣ провалился.

Чтобы сколько-нибудь охарактеризовать состояніе нашихъ земскихъ школъ, считаю не бесполезнымъ привести слѣдующіе отзывы инспектора училищъ о двухъ школахъ Златоустовскаго уѣзда, представляющихъ двѣ противоположности: „Дуванское мужское училище съ 53 учащимися—лучшее въ уѣздѣ. Законоучитель и учитель опытные и съ полнымъ усердіемъ исполняютъ свои обязанности. Въ старшемъ отдѣленіи изъ всѣхъ предметовъ уже пройдено все требуемое программой. Ученики не только сознательно разсказываютъ событія изъ свѣт. исторіи, но связно излагаютъ эти разсказы письменно; въ среднемъ и младшемъ отдѣленіяхъ пишутъ наизусть тексты молитвъ и сознательно объясняютъ смыслъ ихъ; по русскому языку и ариметикѣ, кромѣ объяснительнаго чтенія, умственныхъ вычисленій и выкладки на счетахъ, введено столько разнообразныхъ письменныхъ самостоятельныхъ работъ, что ни въ одномъ изъ трехъ отдѣленій ученики во время урока не остаются безъ дѣла; въ занятіяхъ соблюдается строгій порядокъ.“ А вотъ и другая картина: „Леузинское смѣшанное училище до постройки дома для его помѣщенія существовало только номинально. Нѣкоторое время обученіемъ въ немъ занимался сынъ мѣстнаго священника, но земская управа отказала ему въ вознагражденіи, и онъ

прекратилъ занятія. Съ Октября мѣсяца допущена къ исправленію должности учительница, но до Января она почти не занималась, потому что въ ветхой и тѣсной церковной сторожкѣ, гдѣ помѣщалось училище былъ невыносимый холодъ, а и вновь построенный флигель съ двумя тѣсными комнатами представляетъ не много удобствъ. Печь уже разваливается и замѣнена огромною чугуною; она топится во время классныхъ занятій, и жаръ отъ нея едва выносимъ, самое зданіе ничѣмъ не загорожено и занесено снѣгомъ, такъ что съ трудомъ можно дойти до него. Учительница, еще не опытная въ дѣлѣ обученія, ограничилась только слѣдующими занятіями: до обѣда учащіеся—23 мальчика и 4 дѣвочки—упражняются въ процессѣ чтенія, послѣ обѣда занимаются письмомъ, т. е. копированіемъ съ прописей, иногда—счетомъ.“

Впрочемъ, къ чести Златоустовскаго земства слѣдуетъ сказать, что такихъ школъ немного: большинство, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, могутъ быть отнесены скорѣе къ первому типу.

Что же касается до результатовъ, приносимыхъ народною школою, при современномъ ея положеніи, то очевидно, что при настоящей программѣ сельской школы, при ничтожномъ процентѣ учащихся по отношенію ко всей массѣ дѣтей школьнаго возраста, школа эта не принесетъ существенной пользы, если не будетъ дано средствъ и указано путей къ дальнѣйшему развитію учениковъ внѣ школы, посредствомъ устройства библиотекъ, при школахъ, снабженныхъ хорошими книгами, и при стараніи учителей урочотить къ чтенію не только своихъ питомцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать въ томъ же направленіи прошедшихъ школу; сдѣлать школу доступною для возможно большаго числа дѣтей. Рисуя картину настоящаго положенія народной школы „Голосъ“ (№ 125 за 1880 г.), между прочимъ, совершенно справедливо говоритъ: „факты дѣйствительной жизни доказываютъ, что подъ гнетомъ невѣжества крестьянской среды, забвеніе того, чему учила школа, продолжается до полного безграмотства, т. е. до рецидива безграмотности. Могутъ ли быть болѣе прискорбные результаты 15-ти-лѣтней практики русской народной школы? Допустимъ, однако, что учебная администрація по тѣмъ или инымъ причинамъ проглядѣла такой вопіющій фактъ, какъ рецидивъ безграмотности; чего же смотрѣли общественныя учрежденія, исключительнымъ иждивеніемъ которыхъ содержится народная школа?“

Слѣдовательно, чтобы вполнѣ оправдать свою миссію въ дѣлѣ развитія народныхъ массъ, чтобы возвысить умственное и экономическое положеніе крестьянина, чтобы внести въ бытъ его болѣе разума и свѣта, земство обязано озаботиться устройствомъ такихъ школъ, которыя, вмѣстѣ съ расширеніемъ умственнаго горизонта, давали бы спеціальныя знанія по предметамъ вседневной практической жизни, служили бы къ усовершенствованію формъ и орудій труда, къ усвоенію необходимыхъ въ сельскомъ быту ремеселъ. Только при дѣятельности земства въ указанномъ направленіи, можно надѣяться, что потраченныя деньги не пропадутъ даромъ. Въ противномъ случаѣ школа будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь, а слѣдовательно, и всѣ затраты на нее будутъ бесполезны. Средства же на это мы получимъ тогда, когда научимся дожить каждой земской копѣйкой и будемъ расходовать ее сообразно дѣйствительнымъ и насущнымъ потребностямъ земства.

По поводу сообщенія изъ Березовскаго завода, помѣщеннаго въ № 30 „Екат. Недѣли“, мы получили отъ предсѣдателя Екатер. уѣздн. земской управы заявленіе, въ которомъ указывается на значительную неточности, вкраившіяся въ корреспонденцію. Вотъ что пишетъ г. Клепининъ:

1) Комитетъ обществ. здравія въ Березовской, какъ и въ другихъ волостяхъ уѣзда, открытъ по распоряженію земской управы, на основ. 20 ст. изданныхъ земствомъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій. По ст. 23 этихъ постановленій предсѣдательство въ комитетахъ возлагается на участковаго врача (въ Березовскѣ г. Солодовниковъ), который и созываетъ комитетъ, когда это нужно; слѣдов., земской управѣ не было никакой надобности приглашать г. Солодовникова на одно

засѣданіе 7 Іюля. Только въ отсутствіи участковаго врача предсѣдательствуетъ другое лицо, по избранію комитета.

2) Земскій врачъ г. Солодовниковъ, не только „числится“, какъ заявляетъ Incognito, но и фактически завѣдуетъ Березовской волостью. Это доказывается не только отчетами врача въ управу, но и совмѣстнымъ съ управою обсужденіемъ предпринимаемыхъ мѣръ, но и слѣдующею выборкою изъ почтовыхъ книгъ, изъ которой видно, что г. Солодовниковъ былъ въ Березовскомъ: 26 Апрѣля, 22 Мая, 21 Іюня, 30 Іюня, 1, 2, 6, 7, 9, 18, 19, 21 и 31 Іюля.

Это настолько часто, что больше требовать нельзя. Первые признаки холеры Русской (Европейской, nostras) были врачами изслѣдованы 21 Іюля.

3) Смертныхъ случаевъ отъ холеры не только было 40, но не было ни одного. Дѣти дѣйствительно за это время умирали, какъ и въ предыдущія лѣта отъ поноса, а не отъ холеры; отъ поноса же умерла одна взрослая (Юрьева). Но не всякій поносъ—холера...

Предсѣдатель Екатеринбург. земской управы Н. Клепиковъ.

Изъ Ревды. 25-го Іюля въ Екатеринбург. окружномъ судѣ назначено къ слушанію дѣло объ извѣстномъ Лѣсниковѣ, убишемъ въ Ревдинскомъ заводѣ 5-ть человекъ, т. е. цѣлое семейство, состоявшее изъ старика (Козырина), его жены (урожденной Блохиной), двоихъ воспитанниковъ ихъ и еще одной дѣвушки, не принадлежавшей къ ихъ семейству, но приглашенной въ этотъ роковой вечеръ для того, чтобы помочь хозяйкѣ стряпать для пріѣзжихъ гостей. Послѣдствіемъ смерти старика Козырина и его жены былъ, разумѣется, раздѣлъ между наслѣдниками ихъ имущества, доходившаго, по слухамъ, тысячъ до 20-ти. Раздѣлъ этотъ не обошелся безъ курьезовъ, которые въ скоромъ времени разрѣшится при вмѣшательствѣ судебныхъ властей, причемъ, какъ говорится, достанется всѣмъ сестрамъ по исергамъ. Дѣло въ томъ, что убитый Козыринъ „былъ взятъ въ домъ“—обыкновенное и извѣстное всѣмъ народное выраженіе. Домъ, стало быть, и значительная часть имущества принадлежали его женѣ и теперь, по праву, должны были перейти къ ей, а не къ его наслѣдникамъ. Между тѣмъ, здѣсь-то именно и случилось нѣчто. Одинъ изъ наслѣдниковъ со стороны убитой Блохиной своевременно и съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ формальностей заявилъ ревдинскому волостному правленію о своемъ существованіи и желаніи быть участникомъ въ наслѣдствѣ. Какими-то судьбами заявленіе это слишкомъ долго пролежало въ волостномъ правленіи безъ всякаго движенія, и въ результатъ оказалось, что послѣ пропечатанія въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ вызова наслѣдниковъ, этотъ благополучный родственникъ не былъ вызванъ къ раздѣлу имущества. Послѣ этого обиженный наслѣдникъ энергично принялся доискиваться своихъ правъ. Но каково же было его удивленіе, когда онъ узналъ, что въ настоящее время послѣ убитыхъ почти никакого движимаго имущества на-лицо не состоитъ, хотя все оно было описано судебнымъ слѣдователемъ и сдано на руки мѣстному волостному начальству. Лавка и комнаты, въ которыхъ находилось имущество и красный товаръ, были запечатаны печатью судебного слѣдователя; но печати, какъ видно, не оказали надежной защиты: нѣсколько разъ онѣ были находимы сломанными. Въ добавленіи къ этому, сосѣди рассказываютъ, что по ночамъ видали отъѣзжавшіе отъ лавки Козырина возы, чѣмъ-то нагруженные.... но подождемъ конца всего этого. Достоверно извѣстно только, что золотое кольцо, бывшее на рукѣ убитой Козыриной и не снятое убійцами, видѣли недавно на рукѣ одной изъ наслѣдницъ. Однакоже, чего можно ожидать отъ судебного вмѣшательства въ это дѣло? Будутъ раскрыты кое-какія преступленія по службѣ (плохое храненіе вѣреннаго волостному начальству имущества и задержаніе бумагъ), но вѣдь отъ нихъ, владея нѣкоторой канцелярской ловкостью, можно отвергнуться. А какъ же быть съ растроченнымъ имуществомъ? Откуда получить его законный наслѣдникъ.

Г. Поповъ.

Деревни Переборъ. (Екатеринбургскаго уѣзда.) Число заводовъ, фабрикъ, мельницъ и т. п. заведеній въ на-

шемъ краѣ очень велико, а въ нѣсколько сотенъ разъ больше еще число лошадей, привозящихъ на нихъ сырой матеріалъ и увозящихъ обработанные продукты. Грубость, варварство обращенія ямщиковъ-крестьянъ съ этими несчастными животными превышаетъ все, что можно себѣ представить. Всѣ почти таковыя промышленныя заведенія лежатъ въ глубокихъ долинахъ, и спускъ и подъемъ груженныхъ телѣгъ производится по плохимъ, изрытымъ дождями, узкимъ дорожкамъ, очень часто съ глинистымъ или песчанымъ грунтомъ. Нерѣдко намъ приходилось видѣть съ отвращеніемъ, какъ обозъ, лошадей въ 15—20, привязанныхъ одна за другую, спускается безъ тормозовъ по крутому скату: обыкновенно впереди идетъ сильная лошадь; она спускается, выбирая дорогу и кидается изъ стороны въ сторону; слѣдующія, — коротко привязанныя къ задку телѣгъ, то опираются, чѣмъ понало, въ передній возъ, сбивая съ ногъ передовыхъ, сами же запутываясь въ висячихъ частяхъ своей незатѣйливой упряжи. При этомъ способѣ спуска рѣдко обойдется дѣло безъ приключеній: одинъ-другой возъ опрокинется, упряжь порвется, телѣги зацѣпляются между собою и ломаются. Виноваты, конечно, лошади, почему ихъ тутъ же нешадно бьютъ и кнутомъ, и кнутовищемъ, и обломками оглоблей. Если злополучное животное упадетъ, то, прежде чѣмъ его отвязать и распречь, его „дуютъ“ до тѣхъ поръ, пока мужикъ не убѣдится, что оно не можетъ встать.

Недавно спрашивали мы у одного такого православнаго варвара, зачѣмъ онъ такъ безжалостно обращается съ лошадью? — «Она, вѣдь, не моя—хозяйская», отвѣтилъ онъ съ убѣжденіемъ.

При подъемѣ лошадямъ тоже скверно, но все-же не такъ, какъ при спускѣ; тутъ только слышенъ свистъ и удары кнутовъ да, по выраженію Щедрина, «воздухъ переполненъ сквернословіемъ.»

А гдѣ кроется причина этого безцѣльнаго, вреднаго для самихъ ямщиковъ, ваварства? Очевидно, въ ихъ собственномъ невѣжествѣ: не хватаетъ у этихъ людей сообразительности настолько, чтобы понять, что истребленіе или смерть лошади поглотитъ сразу всѣ предполагаемые отъ извоза барыши!

К.

Изъ Усолья. Камскіе пароходы, дѣлающіе рейсы между Пермью и Усольемъ, представляютъ въ послѣднее время верхъ безобразія. Принадлежатъ они двумъ владѣльцамъ: купцу Лунегову и пресловутому общ. „Самолетъ“. У каждой изъ этихъ пароходныхъ компаній одна цѣль: захватить побольше пассажировъ и добыть побольше груза. Ну и стараются же онѣ, одна передъ другой, не озбочиваясь относительно удобства и безопасности пассажировъ. Начать съ того, что составленное въ началѣ навигаціи росписаніе нисколько не соблюдается: приходитъ, наприимѣръ, Самолетскій пароходъ въ Усолье и объявляетъ, что онъ уходитъ въ тотъ же день, въ 11-ть час. утра; тогда Лунеговскій пароходъ, который долженъ былъ уйти въ 4 час., объявляетъ, что онъ отходитъ также въ 11-ть час. Услыхавъ это, „Самолетъ“ начинаетъ давать свистки и при третьемъ свисткѣ, въ 10-ть час., отчаливаетъ, съ цѣлью забрать по пути, съ пристаней, пассажировъ и грузы. „Лунеговъ“, въ свою очередь, не дождавнись ухода „Самолета“, даетъ первый свистокъ, предупреждая его этимъ, чтобы онъ не слишкомъ долго задерживался въ пути, а то будетъ обойденъ. „Самолетъ“ спѣшитъ, пыхтя и отдуваясь на подобіе лягушки; не уступаетъ ему и „Лунеговъ“, точно также походящій на лягушку, — и вотъ начинается гонка: котлы накаливаются, напрягаются подъ давленіемъ паровъ, а безшабашнымъ командиромъ до этого мало дѣла. Тоже повторяется каждый рейсъ. Пристаня пароходная крайне неудобна; всходъ отъ нихъ на берегъ по крутой и покрытой липкой грязью лѣстницѣ сопряженъ съ съ опасностью жизни: цѣны на продаваемые на пристаняхъ припасы крайне дороги, какъ-будто на этихъ пароходахъ ѣздятъ все люди состоятельные; вонь, въ особенности луковая, царствуетъ на всѣхъ пристаняхъ... Однимъ словомъ, грязь и безпорядокъ повсемѣстные. Что же дѣлаетъ прибрежная земская полиція? Надъ чѣмъ же надзирають чины вѣдомства водяныхъ путей сообщенія? Или на водахъ верховьевъ р. Камы совсѣмъ нѣтъ никакого начальства?...
Z

Стопятидесятилѣтній юбилей Билимбаевскаго, графа Строганова, завода. Подъ-вечеръ 14 Юля, нашъ скромный, невозмутимо мирный Билимбаи огласился торжественнымъ благовѣстомъ ко всенощной и пушечными выстрѣлами. Вслѣдъ за тѣмъ, при наступившей темнотѣ, обширный заводскій храмъ, обставленный фонарями и плошками, заблесталъ разноцвѣтными огнями, освѣщая толпы народа, появлявшася на церковной площади и прилегающихъ къ ней улицахъ. Со всѣхъ сторонъ свѣспили ко всенощной билимбаевцы: мужчины, женщины, дѣти—заводскіе обыватели и жители ближайшихъ къ заводу деревень. Яркое внутреннее освѣщеніе храма, праздничное облаченіе служащаго всенощную духовенства, стройное хоровое пѣніе приходскихъ пѣвчихъ и многочисленное стеченіе молящихся,—все показывало, что билимбаевцы приступили къ какому-то великому торжеству.

Торжество это—стопятидесятилѣтній юбилей завода, такъ какъ начало его относится къ половинѣ 1730 года....

Исторія Билимбая, имѣющая тѣсную связь съ исторіей возникновенія на Уралѣ горнозаводства и патриотической дѣятельностью предковъ графа Строганова въ Пермскомъ краѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ высшей степени интересна и поучительна. Впослѣдствіи мы попытаемся передать читателямъ „Ек. Нед.“, что намъ извѣстно по этому предмету, а въ настоящей корреспонденціи расскажем о томъ, чего мы были свидѣтелями и участниками въ Билимбаѣ 14 и 15 сего Юля.

Утромъ 15 Юля, заводскія фабрики расцвѣтились флагами; входъ къ нимъ съ площади, роскошно убранный зеленью и и увѣнчанный большимъ юбилейнымъ вензелемъ, представлялъ нѣчто въ видѣ триумфальной арки. Огромное двухъ-этажное зданіе заводоуправленія, съ круглой сторожевой башней надъ нимъ, украсилось съ верху до низу исполненными гирляндами зелени, дугообразныя подвѣси которыхъ колышались живою цѣпью по окружности башни и на фасадѣ зданія. На шпиль башни развѣвался большой флагъ съ золотистой нашивкой „Билимб. 150 заводъ“, а на стѣнѣ ея, ниже гирляндъ, та же эмблематическая цифра праздника, сложенная изъ зелени, рѣзко выдѣлялась къ сторонѣ фабрикъ и площади; на стѣнѣ зданія, по вертикальному направленію отъ цифры, красовался большой живописный гербъ заводо-владѣльца, убранный по бѣлому фону зданія такими же гирляндами въ видѣ контура мантии къ нему. Саженьхъ въ 15 отъ лицевой стѣны зданія устроена временная ротонда для музыкантовъ, довольно искусно и красиво убранная зеленью, а интервалъ между ними заставленъ вымостками столовъ и скамей, устроенныхъ въ нѣсколько рядовъ во всю длину правленскаго зданія, на случай угощенія мастеровыхъ и заводскихъ работниковъ.

Не будемъ говорить о другихъ затѣяхъ билимбаевцевъ въ ознаменованіе ихъ торжества, о которомъ можно было судить по необыкновенному оживленію заводскихъ улицъ съ самаго ранняго утра 15 числа и стеченію въ заводъ населенія изъ всѣхъ деревень волости, несмотря на горячее время сѣнокоса.

Въ 9 часовъ утра, вслѣдъ за пушечными выстрѣлами, раздався праздничный благовѣстъ къ обѣдни, и народъ съ площади и улицъ двинулся въ церковь. По окончаніи литургіи отслужено было благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія „владѣльцу завода, графу Сергію Григорьевичу, внуку его и наслѣднику пермскаго имѣнія графу Сергію Александровичу, недавнему гостю завода и православныхъ христіанъ вѣси сей“; а „устроителямъ завода, баронамъ Александру, Николаю и Сергію“, возглашена вѣчная память. Изъ церкви духовенство и молящіяся крестнымъ ходомъ отправились къ заводу, въ оградѣ котораго отслужили молебенъ съ водосвятиемъ и обошли кругомъ заводскія фабрики.

По окончаніи церковнаго празднества вся народная масса тронулась къ зданію заводоуправленія, откуда, несмотря на шумъ и говоръ народный, неслись звуки оркестра г. Кункль. Былъ первый часъ пополудни; на столахъ, устроенныхъ для угощенія рабочаго населенія, разложены части рыбныхъ пироговъ, булки, жареное и вареное мясо; толпа виночерпѣвъ ожидала сигнала къ угощенію. Вотъ появились среди народа духовенство, мировой посредникъ, мировой судья, становой

приставъ, земскій врачъ, волостное начальство, служащіе заводоуправленія, гости—управляющіе соедѣнныхъ заводовъ и почетные прихожане, а во главѣ ихъ—управляющій завода, давно здѣсь служащій и снискавшій общую любовь рабочихъ и служащихъ. „Сегодня исполнилось 150 лѣтъ съ того дня, какъ основался нашъ заводъ, поздравляю васъ братцы!“.. началъ было рѣчь свою управляющій завода, но грянувшее „ура“ двухъ или трехъ тысячъ голосовъ остановило его. Поднявъ за тѣмъ чарку съ водкой, управляющій, въ короткихъ и сжатыхъ выраженіяхъ упомянувъ о старинѣ заводской и неурядицахъ, царствовавшихъ въ прежніе годы въ здѣшнемъ краѣ, сравнилъ прежнее житье-бытье съ жизнью въ наше время, подъ сѣнью правосуднаго Государя и заботливаго и добраго заводовладѣльца, сказалъ—какимъ образомъ заводъ былъ обдѣленъ лѣсами и какимъ чудомъ, при безвыходной въ нихъ нуждѣ по сіе время, заводъ дошелъ и удерживается на выплавкѣ до 500 т. пудовъ чугуна, начавъ такую съ 90 т. пудовъ; говорилъ о нынѣшней дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ, недостаткѣ работъ и невозможности, по недостатку заводскихъ лѣсовъ, увеличить выплавку чугуна, о которой они просили заводовладѣльца; въ заключеніе же управляющій поблагодарилъ рабочихъ за усердіе въ исполненіи работъ и добронравную жизнь и пригласилъ выпить и закусить. На рѣчь эту волостной старшина, отъ лица рабочаго населенія, отвѣчалъ благодарностью за милости, которыми населеніе пользуется отъ владѣльца и заводоуправленія (*) и просилъ довести о томъ до свѣдѣнія графа Сергія Григорьевича и внука его графа Сергія Александровича. Тотчасъ возникла мысль о телеграммахъ на имя владѣльцевъ, которые чрезъ часъ и были отправлены въ Петербургъ.

Рѣчь управляющаго и отвѣтъ волостнаго старшины заключались новымъ громогласнымъ крикомъ „ура“, послѣ чего загремѣла музыка, и пошло угощеніе народа; почетные же гости праздника отправились въ домъ къ управляющему. Замѣчательно, что, несмотря на многолюдное стеченіе рабочихъ и праздникъ съ угощеніемъ, въ заводѣ и въ окрестностяхъ его не случилось ни малѣйшаго безпорядка ни наканунѣ, ни въ день праздника.

Наступилъ вечеръ. Народъ собрался къ зданію заводоуправленія, у котораго, а равно около входа въ заводъ и у дома управляющаго, шли приготовленія къ иллюминаціи. Раздались пушечные выстрѣлы, и снова послышались съ рогонды звуки оркестра. По заводскому пруду носилась паровая лодка съ пріѣзжими гостями, быстро освѣтившаяся фонарями, а вслѣдъ за тѣмъ, при новыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, взвилась ракета—провозвѣстница фейерверка. Зрѣлище фейерверка и бенгальскихъ огней, въ различныхъ формахъ и видахъ, вызвало на сцену юныхъ билимбаевцевъ, которыхъ днемъ какъ-то не было замѣтно: ихъ неумолкаемому ликованью и крикамъ не было конца. Празднество продолжалось далеко за полночь.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ:

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

23 ЮЛЯ: 1) Признаніе за Тонкасовыми права собственности,—ход. уважено; 2) искъ Арапова съ Боброва, 3)—Третьякова съ Трапезникова, 4)—Жернакова съ Жернаковой, 5)—Ломакина съ Ростовщикова,—присуждено; 6)—Образцова съ Нефедовой, 7)—Черепанова съ Машарова,—въ обесп. иска отказано; 8) признаніе Виноградова несостоятельнымъ,—признанъ; 9) укрѣпленіе за Щербининимъ имѣніемъ Щербинина; 10) прошеніе Недосѣкина о признаніи Сырейщикова несостоятельнымъ должникомъ,—последній признанъ несостоятельнымъ; 11) о продажѣ имѣнія Попковой,—торги на имѣніе признаны несостоявшимися; 12) утвержденіе Герасимова въ правахъ наслѣдства,—ходатайство оставлена безъ разсмотрѣнія; 13) прошеніе Половниковой,—оставлено безъ послѣдствій; 14) отрѣшеніе Егоровой отъ

(*) Въ заводѣ содержится на счетъ владѣльца: духовенство, училище для мальчиковъ, госпиталь, значительный пожарный обозъ и проч.; все населеніе получило въ даръ усадьбы и пользуется безденежно въ достаточномъ количествѣ владѣльческими сѣнокосами и лѣсами на постройки, топливо и изгороди (а для дѣйствія завода владѣлецъ покупаетъ лѣсъ изъ казенныхъ дачъ); весьма многіе пользуются выдачей хлѣба; при выходѣ изъ крѣпостной зависимости общества получили значительныя капиталы и проч.

наслѣдства Бгорова, — признано заявленнымъ въ судѣ; 15) введъ Делатина, 16) — Гельмихъ, 17) — Новикова, 18) — Искунова, 19) — Алексѣевой, 20) — Кузевановой, 21) — Кляквина, 22) — Вородина, 23) — Вородина, — ход. уважены; 24) по дѣлу о продажѣ имѣнія Рябова, — прошеніе оставлено безъ послѣдствій.

30 ЮЛЯ: 1) Искъ общества крестьянъ Течииско-Русской волости съ общества крестьянъ Буринской волости, по вопросу о движеніи апелляціонной жалобы, поданной на рѣшеніе суда, — жалобу возвратить; 2) о введѣ Щелкунской Знаменской церкви, — ходатайство оставлено безъ разсмотрѣнія; 3) — Алексѣевой и Казаковой, — прошеніе оставлено безъ разсмотрѣнія; 4) искъ конкурса Петрова съ Македонской, по вопросу о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, въ виду прямого обвиненія въ подлогѣ, — производство приостановить и документъ передать прокурору; 5) — Мичурина 645 р. съ Влагинихъ, — исключено изъ очереди; 6) — Печенина 1252 р. съ Сабашинскаго, 7) — Соколова 5062 р. съ Юклаевскаго, — присуждены; 8) въ искѣ Курочкина 516 р. съ Ваннихъ, — отказано; 9) конкурснаго управленія по дѣлѣ Петрова съ Махаева 516 р., по вопросу о приостановленіи за смертію отвѣтчика, — испу посылается объявленіе; 10) искъ Первушина 7105 р. съ Сырейчикова, по вопросу объ обезпеченіи, 11) — Ночвина 200 р. съ Чернавскаго, по вопросу объ обезпеченіи, — обезпечены; 12) объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Овчинникова, 13) — Насѣдкина, 14) — Панкова и о введѣ Панковой, — утверждены; 15) утвержденіе Осипова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Данилова, онъ же Каржаковъ, 16) утвержденіе Учеткина и Трубиновой въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Ивана Учеткина, — отказано; 17) — Николая Налимова къ имѣнію Михаила Налимова, — утверждены; 18) частное прошеніе Капраловой, 19) — Герасимовой, — прошенія оставлены безъ разсмотрѣнія; 20) укрѣпленіе за Андреевымъ недвижимаго имѣнія Насонова, — укрѣплено; 21) о несостоятельности Подсосова, — (Съровъ уволенъ отъ должности куратора конкурса; 22) Искъ Сибирскаго банка съ общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостиннаго двора и Налимова, по вопросу о наложеніи запрещенія на имѣніе отвѣтчика, 23) — Сибирскаго банка съ общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостиннаго двора и Долгихъ, по тому же вопросу, 24) тоже и Пушкарева, по тому же вопросу, 25) того же и Юлапова, по тому же вопросу, 26) того же и Дробицина, по тому же вопросу, 27) того же и Пушкарева, по тому же вопросу, 28) того же и Головина, по тому же вопросу, — наложено; 29) о введѣ во владѣніе Вырбитскихъ, 30) — Дьяконова, 21) — торговаго дома братьевъ Каменскихъ, 32) — Томилава, 33) — Волкова, 34) — Иванова, 35) — Максимова, 26) — Трусова, 37) — Бурдова, 38) — Петрова, 39) — Уфимцевой, — ход. уважены.

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ (нѣмецъ), знающій русскій и нѣмецкій языки, какъ словесно, такъ и письменно, желаетъ получить приличное мѣсто. Спросить у лютеранскаго пастора. 342—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ 27 числа будущаго Августа 1880 года назначенъ торгъ и чрезъ три дня переторжка на продажу камня: бруснянскаго 200 пуд., горноваго 2481 пуд. и цокольнаго 15 шт., состоящаго на приходѣ бывшаго Екатеринбургскаго монетнаго двора и оцененнаго въ 30 рубл. 31 коп.

Желающіе торговаться должны подать о допущеніи къ торгамъ объявленія, и по окончаніи торга, лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 10% съ покупной суммы.

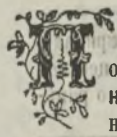
Желающіе торговаться могутъ видѣть кондичіи въ главной конторѣ, какъ до торговъ, примѣрно за недѣлю, а также и въ дни торга.

Объявленія на торги желающихъ торговаться будутъ приниматься въ главной конторѣ только до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ пополудни.

Членъ конторы *Кремлевъ.*

Помощ. секретаря *Оберюхтинъ.*

За столоначальника *Буриковъ.*

о Главному проспекту, въ квартирѣ Директора Реального училища П. И. Балдина продаются: форте-піано, разнаго рода мебель, столовая и кухонная посуда.

Тамъ-же продаются экипажи, недорогая лошадь и корова.

338—31

МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ВЕДОРА ПЕТРОВИЧА ДИЦЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую екатеринбургскую и иногородную публику, что мною открыто здѣсь мебельно-обойное заведеніе, по Соборной улицѣ, въ д. Новоселова, между конторой Печенкина и д. Дрозжилова, въ которой принимаю заказы на мягкую мебель, разныхъ сортовъ матрацы, шторы, драпировки, передѣлку и перебивку старой мебели и проч. моему ремеслу подходящія работы.

Прошу обратить въ особенности вниманіе на то, что, по возвращеніи изъ-за границы, всѣ работы исполняются мною по новѣйшимъ заграничнымъ рисункамъ и привезенными мною съ собой мастерами.

330—3—3

МАСТЕРСКАЯ

и
ВЪЛЫЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ, № 58.

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОДОВА,

ВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

Объявление.

Продается золотосодержащій Велико-Васильевскій неработанный приискъ, утвержденный 16 го Марта 1879 г., въ Оренбургскомъ уѣздѣ, на земляхъ козаковъ Андрианопольскаго поселка. Приискъ расположенъ на рѣчкѣ Безымянкѣ и граничитъ съ слѣдующими приисками Колчина: Ивановскимъ, Екатеринбургскимъ, Уральскимъ и Богословскимъ. О цѣнѣ узнать отъ владѣльца Василя Никифоровича Борисова или сына его Нила Васильевича Борисова, на Балбуковскомъ приискѣ Виктора Ивановича Базилевскаго, около станціи Тунгатарова, Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи. 333—4—2

Спеціальныя зубо-врачебныя кабинеты

дантистовъ Хрущовыхъ находятся въ гг. Екатеринбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Харьковѣ; на ярмаркахъ: Нижегородской, въ гостиницѣ Бубнова, Ирбитской, Крестовско-Ивановской и Рыбинской.

Прим. Во время Нижегородской ярмарки зубо-врачеваніе будетъ совершаться при новыхъ приспособленіяхъ и инструментахъ, приобретенныхъ мною въ спеціальныхъ учрежденіяхъ европейскихъ столичныхъ городовъ: Берлина, Парижа и Лондона, а зубы будутъ вставляться изъ папье-маше и на селлуойдѣ. Послѣ ярмарки новыя приспособленія введутся во всѣхъ нашихъ кабинетахъ. Дантистъ Ив. Ив. Хрущовъ. 318—4—3

ОТДАЕТСЯ КОМНАТА

со столомъ. Васнецовская улица, домъ огородника Демшина, квартира Зыряновой. 332—3—2

ЧИСТКА перчатокъ принимается въ домѣ Клодова, по Покровскому проспекту. 315—5—3

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возмѣщеніе въ старости, обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому беззастѣнливо существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ докторъ Вышинскій.

104

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ
И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александр Венцель*

Въ Екатеринбургѣ у Вебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отбѣгаю только за тѣ мѣстности, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССИОНЕРСТВО
ФРИДРИХА ЯТЕСА
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровыя насосы, насосы съ трубами, насосы ручные, пожарные, заводскіе и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, дѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченія золота и проч. металловъ. Конные и машинные приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкою, сборкою и установкою на мѣстѣ назначенія. Цѣны, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

ПРИМѢЧАНІЕ: Имѣются въ запасѣ готовыя паровыя машины 8, 10, 12 и 14 силъ, высокаго давленія, а также паровой насосъ, котор. въ состояніи качать 3000 ведеръ въ часъ.

Цѣны умеренныя

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРѢШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариесъ, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депо въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—19 !!! **ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА.** !!! Ц. 2032

ОТДАЕТСЯ большая квартира, при домѣ садъ. По Главному проспекту. д. Чистякова, бывший С. Гольшцева.

278—5—5

ОТДАЕТСЯ квартира въ домѣ Усольцева, по Солдатской улицѣ.

331—3—2

ПРЕДЛАГАЮ уроки музыки, а также принимаю на квартиру воспитанницъ женской гимназіи. Ученица професс. консерват., В. Н. Евдокимова; домъ Сушиной, противъ лабораторіи.

328—3—3

ПРОДАЕТСЯ мѣсто для дома въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ.

Объ условіяхъ узнать у Зинаиды Федоровны Китаевой, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, въ д. Китаевой.

337—2—1

ХОРОШЕЕ ВАРЕНЬЕ различныхъ сортовъ продается въ домѣ Фелькнеръ, спросить А. Чупину.

ОТДАЮТСЯ разныя квартиры въ домахъ принадлежатъ А. Н. Клушиной. 1) Уголь Усольцевской улицы и Покровскаго проспекта. 2) Уктусская улица, гдѣ было раньше Реальное училище.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.